

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Факультет «Экономика, управление, право»
Кафедра «Конституционное, административное и муниципальное право»
Направление подготовки «Юриспруденция»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д.ю.н., профессор
_____ С.Г. Соловьев
« ____ » _____ 2017 г.

**Особенности гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный
жизни и здоровью граждан**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

ЮУрГУ – 40.03.01. 2017. 512. ВКР

Руководитель, зав. кафедрой ГПД
д.ю.н., доцент
кафедры КАиМП
_____ Д.Б. Абушенко
« ____ » _____ 2017 г.

Автор работы
студентка группы МиЭУП–528
_____ О.А. Труфанова
« ____ » _____ 2017 г.

Нормоконтролер,
зав. кафедрой ГПД, д.ю.н., доцент
_____ Д.Б. Абушенко
« ____ » _____ 2017 г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Факультет «Экономика, управление, право»
Кафедра «Конституционное, административное и муниципальное право»
Направление подготовки «Юриспруденция»

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
С.Г. Соловьев
« _____ » _____ 2017 г.

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу студентки
Труфановой Оксаны Александровны
Группа МиЭУП-528

1. Тема работы: «Актуальные вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью», утверждена приказом по университету от «15» декабря 2016 года № 2195.
2. Срок сдачи студентом законченной работы «01» февраля 2017 года.
3. Исходные данные к работе: научная, учебная и методическая литература по гражданскому праву, материалы правоприменительной практики, гражданское законодательство Российской Федерации.
4. Перечень вопросов, подлежащих разработке:
  - 1) провести исторический анализ развития института по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью граждан;
  - 2) определить понятие, правовую природу, классификацию ответственности за причинение вреда жизни или здоровью гражданина;
    - исследовать порядок возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью гражданина;
  - 3) проанализировать особенности ответственности работодателя за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью работника;
  - 4) выявить проблемные вопросы ответственности за причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
  - 5) дать характеристику ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина врачебной ошибкой.
5. Дата выдачи задания «24» октября 2016 года.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование разделов (глав, параграфов) выпускной квалификационной работы	Срок выполнения разделов работы	Отметка руководителя о выполнении (дата, подпись)
ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН § 1.1 Исторический анализ развития института по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью граждан § 1.2 Понятие, правовая природа, классификация ответственности за причинение вреда жизни или здоровью гражданина § 1.3 Порядок возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью гражданина	01.11.2016 15.11.2016 30.11.2016	01.11.2016 15.11.2016 30.11.2016
ГЛАВА 2 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН § 2.1 Ответственность работодателя за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью работника § 2.2 Ответственность за причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности § 2.3 Ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина врачебной ошибкой	01.12.2016 15.12.2016 25.12.2016	01.12.2016 15.12.2016 25.12.2016
Введение. Заключение	30.12.2016	30.12.2016

Руководитель работы _____ / Д.Б. Абушенко /

Студент _____ / О.А. Труфанова /

АННОТАЦИЯ

Актуальные вопросы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью. – Миасс: ЮУрГУ, МиЭУП-528, 2016. – 92 с., библиогр. список – 93 наим.

Выпускная квалификационная работа содержит анализ актуальных вопросов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью. В представленной работе исследованы: исторический анализ развития института по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью граждан; понятие, правовая природа, классификация ответственности за причинение вреда жизни или здоровью гражданина; некоторые актуальных вопросов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью отдельных категорий граждан.

В работе показана актуальность выбранной темы, обусловлена что одним из неотчуждаемых прав человека, принадлежащих каждому с момента рождения, является право на жизнь. Право на жизнь закреплено в большинстве конституций стран мира, в том числе и в Конституции Российской Федерации. Это право является стержневым в том смысле, что многие конституционные права, как, например, право на охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду имеют конечной целью способствовать реализации права на жизнь. Особое место таких благ как жизнь и здоровье в иерархии человеческих ценностей обуславливает необходимость их всемерной охраны, а также актуальность исследования общественных отношений, складывающихся по поводу защиты этих благ.

Работа структурирована. Она состоит из: введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

В выпускной квалификационной работе поставлены цели, для достижения которых определены соответствующие задачи.

Выполненная работа отличается новизной, поскольку выявленные в ней правовые пробелы исследованы комплексно. Результатом представленного исследования является формулирование предложений в действующее гражданское законодательство с целью его совершенствования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН	
§ 1.1 Исторический анализ развития института по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью граждан.....	11
§ 1.2 Понятие, правовая природа, классификация ответственности за причинение вреда жизни или здоровью гражданина.....	19
§ 1.3 Порядок возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью гражданина.....	27
ГЛАВА 2 АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН	
§ 2.1 Ответственность работодателя за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью работника.....	37
§ 2.2 Ответственность за причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.....	47
§ 2.3 Ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина врачебной ошибкой.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования объясняется тем, что одним из неотчуждаемых прав человека, принадлежащих любому с момента рождения, выступает право на жизнь. Право на жизнь закреплено в большинстве конституций стран мира, в том числе и в Конституции Российской Федерации. Данное право является основополагающим в том смысле, что достаточно многие конституционные права, как, например, право на охрану здоровья, на благоприятную окружающую среду имеют своей конечной целью способствовать реализации права на жизнь. Особое значение таких благ как жизнь и здоровье в структуре человеческих ценностей объясняют сущность и необходимость их всемерной охраны, а также актуальность исследования общественных отношений, складывающихся по поводу защиты этих благ.

Основной Закон страны, провозглашающий жизнь и здоровье человека, его права и свободы высшей ценностью предписывает государству обязанность обеспечивать достойный уровень жизни граждан, их личной свободы и неприкосновенности¹. Достигнуть указанную цель не представляется возможным без разработки совершенного юридического механизма предупреждения причинения вреда, защиты прав и интересов граждан.

В современных условиях в Российской Федерации имеют место быть различные правовые пробелы, часто теоретические основы не соответствует практической реализации, пристального внимания требуют условия полноценного функционирования общечеловеческих отношений. В связи с чем в настоящее время особо актуальными в современном гражданском обществе становятся внедоговорные обязательства, возникающие не на основе заключенного договора, а на других основаниях, предусмотренных

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. 1993. № 237.

законом. Одним из таких юридических оснований, согласно ст. 8 Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее по тексту – ГК РФ), является причинение вреда со стороны одного субъекта другому. Регулирование отношений по возмещению вреда, причиненного нематериальным благам, таким как жизнь и здоровье гражданина, имеет не только теоретическое, но и практическое значение, т.к. затрагивает его жизненно важные ценности, при утрате которых полностью или в большей степени теряют значение иные ценности материального или духовного мира.

Анализируя ответственность за вред, причиненный здоровью и жизни отдельных категорий граждан, то следует отметить, что в гражданском законодательстве Российской Федерации существует определенный механизм возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей. В § 2 главы 59 ГК РФ детально урегулирован порядок определения объема, характера и размера возмещения вреда, подсчета заработка (дохода), утраченного в результате повреждения здоровья или в случае смерти кормильца, порядок последующего изменения размера возмещения вреда, в том числе его увеличения в связи с повышением стоимости жизни.

Вместе с тем, еще преждевременно говорить о том, что процесс эффективной системы гражданско-правового регулирования обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей сформирован окончательно.

Принятие Федерального закона от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» привело к изменениям механизма возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью граждан при исполнении ими трудовых обязанностей. Новый порядок возмещения

---

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238–239.

вреда переведен на принципы обязательного социального страхования, что, по замыслу законодателя, должно обеспечивать более высокий уровень защищенности лиц, получивших увечье либо иное повреждение здоровья при исполнении трудовых обязанностей.

Изменения, произошедшие в законодательстве, были восприняты современной цивилистической доктриной с определенной долей критики. Казалось бы, оставшиеся в далекие прошлые споры относительно юридической природы обязательства вследствие причинения вреда жизни или здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей вновь приобретают актуальность. Некоторыми учеными говорится о том, что отношения между работниками и работодателями по поводу возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью работника, перешли из отрасли гражданского права в сферу права социального обеспечения. Поэтому правила, закрепленные в § 2 главы 59 ГК РФ, должны применяться теперь лишь к тем случаям, когда причинитель вреда и потерпевший не состоят друг с другом в трудовых и приравненных к ним отношениях.

Все вышеизложенное и обусловило выбор темы выпускной квалификационной работы.

Проблема эффективной правовой защиты жизни и здоровья граждан была актуальна для юридической науки практически всегда.

Вопросы ответственности за причинение вреда жизни и здоровью граждан глубоко анализировались в трудах дореволюционных ученых Г.Ф. Шершеневича, Т.М. Яблочкова и др.

Огромный вклад в развитие деликтного права внесли советские цивилисты М.М. Агарков, С.С. Алексеев, Б.С. Антимонов, А.М. Белякова, С.Н. Брутусь, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыков, О.А. Красавчиков, В.И. Кофман, Н.С. Малеин, Г.К. Матвеев, А.М. Михайлич, В.К. Райхер, Е.А. Флейшиц, Х.И. Шварц, М.Я. Шиминова, К.К. Яичков, К.Б. Ярошенко и др.

В современный период развития юриспруденции отдельными вопросами ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, рассматриваются в трудах В.И. Акопова, Ю.Н. Андреева, В.А. Белова, Ю.Ф. Беспалова, В.М. Болдинова, М.И. Брагинского, Т.П. Будяковой, В.В. Витрянского, К.И. Голубева, А.К. Губаевой, Д.И. Гущина, А.М. Рабец, Т.В. Шепель и др.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, возникающие при возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Предметом исследования является гражданско-правовая регламентация отношений по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью.

Целью настоящей работы является анализ актуальных вопросов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью.

Исходя из цели исследования, в работе поставлены следующие **задачи:**

- провести исторический анализ развития института по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью граждан;
- определить понятие, правовую природу, классификацию ответственности за причинение вреда жизни или здоровью гражданина;
- исследовать порядок возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью гражданина;
- проанализировать особенности ответственности работодателя за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью работника;
- выявить проблемные вопросы ответственности за причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

- дать характеристику ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина врачебной ошибкой.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания. В процессе написания работы также применялись системный анализ, функциональный подход. В процессе работы широко использовались методы формальной логики, а также такие специально-юридические методы как формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой.

Научная новизна. Данная работа представляет собой анализ актуальных вопросов гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью, что позволило разработать ряд предложений по дальнейшему совершенствованию норм права.

Практическая значимость работы заключается в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейшей научной разработке исследуемых правоотношений, теории гражданского права, судебной практике, а также в учебном процессе, при чтении спецкурсов по гражданскому праву.

По своей структуре работа состоит из введения, двух глав, которые включают в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

В Главе 1 рассматриваются общая характеристика гражданской ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью граждан.

Глава 2 раскрывает актуальные вопросы ответственности за вред, причиненный отдельным категориям граждан.

В Заключении представлены результаты проведенного исследования и сформулированы предложения о внесении изменений в действующее законодательство с целью его совершенствования.

ГЛАВА 1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН

§ 1.1 Исторический анализ развития института по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью граждан

Институт возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью человека, в национальных правовых системах стран Европы формировался по мере становления и укрепления государственности со времен Древнего мира до современных дней. Изучение проблем возмещения вреда в рамках историко-правового подхода выявляет закономерности развития данного юридического института и характеризуется четырьмя основными историческими периодами: Древний мир (IV тыс. до н. э. – V в. н. э.); Средние века (V в.–XVII–XVIII вв.); Новое время (XVII–XVIII вв. – конец XIX в.); Новейшее время (XX в. – настоящее время).

Сохранившиеся до наших дней первые правовые памятники говорят о том, что правовой институт, охраняющий от посягательств на жизнь, является одним из самых древних. Еще в Законах Хаммурапи³ – судебнике, составленном в XVIII в. до н. э. в Древнем Вавилоне, были нормы, по основании которых выносилось наказание за причинение вреда жизни или здоровью человека. В Законы Хаммурапи предусматривали имущественные компенсации членам семьи на случай гибели или пленения (утраты кормильца). «Принцип талиона», закрепленный в Законах Хаммурапи, иными словами равновозмездной ответственности, применялся в случаях, когда потерпевший относился к категории полноправных граждан Вавилона, а в специальных случаях – имущественной ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью

---

³ Законы вавилонского царя Хаммурапи. URL: <http://hrono.ru/dokum/1760hamurapi.php> (дата обращения: 14.11.2016).

гражданина, встречается и в более поздних памятниках древнеримского права – Законах XII таблиц⁴ и Дигестах⁵.

Законы XII таблиц (45–451 гг. до н. э.) отражали социальные отношения римского общества в период перехода от родового строя к рабовладельческому государству, в том числе по поводу правонарушений. Деликтом признавалось правонарушение (*delictum privatum*), которое рассматривалось как нарушение главным образом прав и интересов отдельных частных лиц (не связанных с интересами государства в целом). Любое посягательство на принадлежащие человеку естественные права вызывало реакцию мести потерпевшего или его близких. Но в условиях развития отношений собственности изменился взгляд на месть как единственную форму ответственности за причиненный вред.

А запрещение со стороны государства мести и введение обязательности штрафа узаконили понятие «долга вследствие причинения вреда». Отношения между потерпевшим и причинителем вреда основывались не на чувстве личной мести, а на законе. Нормы римского права нашли отражение в Дигестах (опубликованы в 533 г. н.э.) – важнейшей части Свода римского права, в которых содержались извлечения из сочинений римских юристов. Под возмещением вреда понималось вознаграждение в виде пожалования полевых участков, домов, а также предоставления права приобретать недвижимость. В целом система деликтных обязательств в римском праве характеризовалась тем, что не существовало общего правила об ответственности за причиненный противоправными действиями вред.

Понятием «деликт» охватывалось правонарушение, включающее три элемента: объективный вред, причиненный незаконными действиями; вину правонарушителя, а также признание со стороны объективного права данного действия деликтом. Право гражданина на возмещение вреда

---

⁴ Законы XII таблиц. URL: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446588975> (дата обращения: 14.11.2016).

⁵ Дигесты Юстиниана. URL: <http://digestaiust.narod.ru/> (дата обращения: 14.11.2016).

понималось как право на восстановление нарушенных прав и как право получить с нарушителя вознаграждение. В дальнейшем исторические периоды в основной своей массе характеризуются активным заимствованием норм римского права и закреплением их в актах формирующегося гражданского законодательства ряда государств, в том числе законодательства Древней Руси⁶.

Доказательством этому являются русские правовые источники второго исторического периода – Средних веков (V в–XVII–XVIII вв.) – договоры Руси с Византией (911, 944, 971 гг.)⁷. В указанных договорах, аналогично памятникам древнеримского права, имели место быть нормы об охране жизни и здоровья человека. Нормы о защите жизни или здоровья человека, закрепленные в договорах Руси с Византией, имели некоторые отличия от норм, которые регулировали отношения, связанные с причинением вреда жизни или здоровью, непосредственно на Руси.

В текстах договоров содержатся сноски на «Закон Русский»⁸, который представлял собой свод обычаев. По нашему предположению, это было обусловлено международным характером договоров, и закрепление, кровной мести за убийство человека другого государства стояло в противовес политическим целям, обостряя межгосударственные отношения. Такой вывод можно сделать из анализа норм, закрепленных в договорах, с нормами, содержащимися в Русской Правде⁹ – памятнике права Древней Руси. Источниками Русской Правды были законодательство князей и судебная практика, свидетельствующие о том, что на Руси была распространена кровная месть за убийство, а в случае, если мстить было некому, с виновного взыскивался штраф. Особенностью правовых норм, охраняющих естественные права человека на Руси, следует признать взыскание в пользу потерпевшего только части штрафа, а большая часть

---

⁶ Филиппова Т.П. Рецепция римского права. М., 2003. С. 865.

⁷ Договоры Руси с Византией. URL: http://www.e-reading.by/chapter.php/1038544/10/Oleynikov_-_Varyazhskaaya_gvardiya_Vizantii.html (дата обращения: 15.11.2016).

⁸ Закон Русский. URL: <http://www.krugosvet.ru/node/38610> (дата обращения: 15.11.2016).

⁹ Русская правда. URL: <http://bibliotekar.ru/rus/3-2.htm> (дата обращения: 15.11.2016).

взыскивалась в пользу казны. Если виновный не мог уплатить указанную сумму или убийца не был найден, то платила община, к которой принадлежал виновный или на территории которой был найден убитый¹⁰.

Итак, правовые нормы Древней Руси о защите личных прав (жизни или здоровья) закрепляли имущественные санкции за причинение вреда нематериальным благам человека и только в исключительных случаях предусматривали смертную казнь. В то же время право Древней Руси имело свои особенности: имущественная обязанность виновного имела место не только перед потерпевшим, а в большей степени перед князем (казной).

Во времена общинного строя распространение получила коллективная ответственность, при которой ответственность наступала за совершенное членом общины преступление против жизни или здоровья. В XII–XV вв. в юридических системах отдельных государств, исключением не стала и Русь, наблюдается тенденция ужесточения наказаний. При этом широко применявшиеся в древнеримском и древнерусском праве выкупы за совершенные преступления против жизни или здоровья стали заменяться телесными наказаниями, в том числе казнью. Имущественные наказания в виде санкций, применялись как дополнительные меры. В исторических научных источниках тенденция усиления наказаний, а именно телесных, характеризуется тем, что предание наказанию выполняло как функцию устрашения, так и символическую функцию – выделение преступника из общей толпы, «обозначение» его. В то же время дифференциация санкций находилась в зависимости от сословного происхождения потерпевших, а именно повышенные размеры ответственности применялись за причинение вреда лицам, состоявшим на царской службе.

В Соборном уложении 1649 года¹¹ преступления против государя и его семьи (государственные преступления), порядка управления,

---

¹⁰ Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права. М., 2012. С. 89.

¹¹ Соборное Уложение 1649 года. URL: <http://hist.msu.ru/ER/Etext/1649.htm> (дата обращения: 15.11.2016).

должностных лиц выделялись в отдельные виды преступлений, при этом за преступления против государя и его семьи отвечал не только преступник, но и члены его семьи. Уложение 1649 года регламентировало смертную казнь более чем в тридцати случаях, в том числе за убийство. Практически все виды телесных наказаний за причинение вреда другому лицу (отрезание уха, четвертование, колесование, сожжение и др.) были отражены в Соборном уложении 1649 года, из чего можно сделать вывод, что в середине XVII в. привлечение к ответственности за вред, причиненный третьим лицам, в том числе состоявшим на царской службе, осуществлялось, как правило, на основе норм уголовного права.

Категории «возмещение вреда» в конце XVII в. В российской государстве не существовала. В средние века (V–XVII вв.) законодательство о защите жизни или здоровья человека в основном сводилось к применению уголовно-правовых мер (телесные наказания и смертная казнь). В гражданском законодательстве Нового времени (XVII– XVIII вв.–конец XIX в.) были отражены основные положения деликтной ответственности, которые были унаследованы из римского права, которые сохранились до настоящего времени практически в неизменном виде: правонарушение признавалось основанием гражданско-правовой ответственности; в основе гражданско-правовой ответственности лежал принцип вины; вред подлежал возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Впервые российский Свод законов гражданских¹² в составе общего свода законов появился в 1832 году и переиздавался трижды (1842, 1857, 1876 гг.) в составе общего свода законов, а в 1887 году – отдельно. В своде законов было отражено вещное право, залоговое право, обязательственное право. Обязательства классифицировались по основаниям их возникновения: из договоров и из причинения вреда. Это свидетельствует о том, что возмещение вреда в порядке гражданско-правовой

---

¹² Свод Законов Российской Империи. URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 15.11.2016).

ответственности, как институт, стал приобретать черты некоторой самостоятельности.

В 1917–1918 гг. законодательство о возмещении вреда, причиненного гражданину, шло в ногу с политической ситуации в стране. Так, 10 ноября 1917 года СНК был принят Декрет «Об увеличении пенсии рабочим, пострадавшим от несчастных случаев», который регламентировал: всем пенсионерам – рабочим, «пострадавшим от несчастных случаев по 1917 год включительно, пенсию немедленно увеличить»¹³.

Основополагающим принципом возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью работника, в 20-е гг. XX в. составляли нормы о социальном обеспечении. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года¹⁴ содержал нормы, которые предусматривали ответственность организации за вред, причиненный жизни или здоровью работника. Суммы, выплачиваемые из социального страхования, были единственным источником возмещения вреда¹⁵.

В начале 60-х годов XX в. В некотором роде изменился взгляд судебных органов к вопросам возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью работников. Это находилось в тесной взаимосвязи с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик от 08 декабря 1961 года¹⁶ (ст. 88–95), которые вступили в силу 01 мая 1962 года, Гражданского кодекса РСФСР 1964 года (далее по тексту – ГК РСФСР)¹⁷ (ст. ст. 459–471), устанавливающих общий порядок, основания и условия гражданско-правовой (деликтной) ответственности организаций за вред, причиненный жизни или здоровью

---

¹³ Постановление Совета Народных Комиссаров от 16 ноября 1917 года «О выдаче процентных добавок к пенсиям» (утратил силу) // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. № 35.

¹⁴ Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 31 октября 1922 года «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» (утратил силу). URL: <https://sites.google.com/site/uristkostnikovvv/grazdanskij-kodeks-rsfsr-1922-g-polnyj-tekst> (дата обращения: 16.11.2016).

¹⁵ Исаев И.А. История государства и права России. М., 2011. С. 64.

¹⁶ Закон СССР от 08 декабря 1961 года «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1961. № 50. Ст. 526.

¹⁷ Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 года (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

работников. Возмещение вреда, причиненного работнику при исполнении им трудовых обязанностей, регламентировалась специальным нормативным актом – Правилами возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем или иным повреждением здоровья, которые были утверждены Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Президиума ВЦСПС от 22 декабря 1961 года¹⁸, а также Указа Президиума Верховного Совета СССР от 02 октября 1961 года¹⁹, установившего особый (административный) порядок выплаты сумм в возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью работника, – на основании приказа администрации организации. Споры о размере выплат рассматривались профсоюзным комитетом, а при несогласии с ним стороны вправе были обратиться в суд, основывая свои требования на нормах гражданского законодательства.

Из изложенного следует вывод, что возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, основывалось как на нормах социального страхования и государственного пенсионного обеспечения, так и на нормах гражданского законодательства.

31 мая 1991 года Верховным Советом СССР были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик²⁰, а также Правила возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых

---

¹⁸ Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 22 декабря 1961 года № 483/25 «Об утверждении правил возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой» (утратил силу). URL: http://libussr.ru/doc_ussr/usr_5760.htm (дата обращения: 16.11.2016).

¹⁹ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1961 года «О порядке рассмотрения споров о возмещении предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. № 41. Ст.420.

²⁰ Основы Гражданского Законодательство Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

обязанностей, от 24 декабря 1992 года²¹, что способствовало дальнейшему развитию института возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, который был дополнен нормами о компенсации морального вреда.

Вступление в действие с 01 марта 1996 года части второй Гражданского кодекса РФ позволило упорядочить применение правовых норм о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью граждан, закрепить порядок защиты (реализации) прав граждан, гарантированных Конституцией Российской Федерации: на жизнь (ст. 20), на возмещение ущерба, причиненного здоровью экологическим правонарушением (ст. 42), на судебную защиту (ст. 46) и др. В ГК РФ по сравнению с ГК РСФСР 1964 года нормы о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, а также нормы о компенсации морального вреда содержатся в отдельных параграфах гл. 59, что подчеркивает относительную самостоятельность каждого вида обязательств. Более детально регламентированы основания и условия наступления гражданско-правовой (деликтной) ответственности, установлены способы и порядок определения размера возмещения вреда, соотношение страховых, пенсионных выплат и выплат по возмещению вреда в порядке гражданско-правовой ответственности организации.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что изучение исторического вопроса о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью выявил четыре основных исторических периода развития института возмещения вреда жизни и здоровью, таких как Древний мир (IV тыс. до н. э. – V в. н. э.); Средние века (V в.–XVII–XVIII вв.); Новое время (XVII–XVIII вв. – конец XIX в.); Новейшее время (XX в. – настоящее время). Первыми памятниками

---

²¹ Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 24 декабря 1992 года № 4214-1 «Об утверждении правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей» (утратил силу) // Российская газета. 1993. № 16.

права, охраняющими от посягательств на жизнь, являются Законы Хаммурапи, Законы XII таблиц.

Первыми русскими источниками являются договоры Руси с Византией (911, 944, 971 гг.). В них нашли отражение нормы об охране естественных прав человека. В 19 веке институт возмещения вреда в порядке гражданско-правовой ответственности стал приобретать относительную самостоятельность.

В российском праве можно выделить следующую периодизацию:

1. Дореволюционный период, в котором отношения по возмещению вреда жизни и здоровью регулировались нормами Русской правды;
2. Советский период. На данном этапе возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, основывалось на нормах социального страхования и государственного пенсионного обеспечения, на нормах гражданского законодательства;
3. Современный период, берущий свое начало с момента вступления в законную силу главы 2 ГК РФ.

§ 1.2 Понятие, правовая природа, классификация ответственности за причинение вреда жизни или здоровью гражданина

В правовой литературе существует достаточно много определений юридической ответственности, в каждом из которых отражаются ее различные свойства. Но, как верно замечает Н. Д. Егоров, в задачу любой науки входит не механическое перечисление всех свойств и признаков исследуемого явления, а выделение основного, решающего аспекта этого феномена, в котором находит воплощение наиболее важное его свойство²².

Полагается, что юридическую ответственность следует рассматривать только в ретроспективном аспекте, как возникающую в результате правонарушения. Наиболее верным, является понятие, данное

---

²² Сергеев А.П. Гражданское право. М., 2010. С. 641.

С.С. Алексеевым, из которого следует, что юридическая ответственность может быть определена как особая обязанность правонарушителя, которая выражается в претерпевании лишения личного или имущественного порядка²³. Такая обязанность является элементом содержания охранительного правоотношения.

Гражданско-правовая ответственность – это обязанность лица нести предусмотренные нормами права отрицательные (неблагоприятные) последствия за совершенное правонарушение, выражающееся в лишении правонарушителя имущественных прав (благ) в пользу потерпевшего. Причем эта обязанность отличается от обязанности в регулятивном договорном правоотношении. Она возникает у правонарушителя (иного ответственного лица) с момента совершения гражданского правонарушения.

Гражданско-правовая ответственность обеспечивается силой государства, но не может отождествляться с мерами государственного или общественного принуждения. Она может быть исполнена правонарушителем и в добровольном порядке, в силу его внутренней убежденности, раскаяния в содеянном правонарушении.

Ответственность за причинение вреда является одним из видов гражданско-правовой ответственности. Такая ответственность называется деликтной, так как основанием ее возникновения является деликт (от лат. *delictum* – правонарушение), т.е. противоправное причинение вреда. Ее можно определить, как обязанность лица, противоправно причинившего вред (лица, ответственного за его поведение), нести последствия совершенного деликта, выражающиеся в возмещении за счет своего имущества причиненного потерпевшему вреда.

Не всякая обязанность причинителя вреда возместить вред может рассматриваться как деликтная ответственность, а только та, которая основана на составе гражданского правонарушения (деликта). Если же в

---

²³ Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1972. С. 182. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5749891/> (дата обращения: 05.11.2016).

основе возникновения обязанности по возмещению вреда лежат иные условия, которые состава правонарушения не образуют, то такая обязанность является мерой социальной защиты. Так, в частности, к мерам гражданско-правовой ответственности нельзя отнести обязанность возмещения вреда, причиненного правомерными действиями (абз. 1 п. 3 ст. 1064, ст. 1067 ГК РФ); обязанность возмещения вреда, возлагаемая на причинителя вреда в случаях, предусмотренных абз. 2 п. 4 ст. 1073, п. 2 ст. 1074, п. 3 ст. 1076 и абз. 2 п. 1 ст. 1078 ГК РФ²⁴.

Деликтную ответственность также следует отличать от других способов защиты гражданских прав, не являющихся мерами гражданско-правовой ответственности. Так, статья 1065 ГК РФ предусматривает возможность приостановления или прекращения судом производственной деятельности, причиняющей вред или создающей опасность причинения вреда в будущем.

Такое пресечение действий, нарушающих право (благо) или создающих угрозу его нарушения, является одним из способов защиты гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ. Некоторые авторы рассматривают возложение запрета эксплуатировать предприятие, сооружение или осуществлять производственную деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем, как новую форму деликтной ответственности наряду с возмещением ущерба в натуре и взысканием убытков²⁵. С этим мнением нельзя согласиться.

Указанный способ защиты гражданских прав невозможно отнести к форме деликтной ответственности, так как нет необходимого условия деликтной ответственности – самого вреда, его причинение лишь только предполагается в будущем. Нормы статьи 1065 ГК РФ представляют собой попытку компромисса между частным и публичным интересом. С одной

---

²⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

²⁵ Губаева А.К. Массовые деликты в условиях современных социально-технологических процессов // Кодекс-INFO. 2009. №1–2. С. 31.

стороны, они позволяют запретить деятельность, создающую опасность причинения вреда, а, с другой, дают возможность суду отказать в иске о приостановлении либо прекращении соответствующей деятельности, если ее приостановление либо прекращение противоречит общественным интересам.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, является разновидностью деликтной ответственности. Ее можно определить, как обязанность лица, противоправно причинившего вред повреждением здоровья или смертью гражданина, возместить за счет своего имущества причиненный потерпевшему вред. Ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, как гражданско-правовая обязанность делинквента входит в содержание охранительного правоотношения – обязательства из причинения вреда жизни или здоровью гражданина.

Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, имеет свои особенности. Прежде всего, это внедоговорная ответственность. Причинение вреда жизни или здоровью гражданина признается деликтом и возмещается в рамках деликтной ответственности независимо от того, состояли или нет потерпевший и причинитель вреда в договорных отношениях, так как жизнь и здоровье человека не могут быть предметом договорного отношения.

Более того, нормы о деликтной ответственности применяются не только в случае причинения вреда жизни или здоровью гражданина, находившегося с причинителем вреда в гражданско-правовых отношениях, но также при исполнении трудовых обязанностей, обязанностей военной службы, службы в милиции и других соответствующих обязанностей (ст. 1084 ГК РФ). В указанных случаях потерпевшие обычно являются застрахованными по законам об обязательном социальном страховании или об обязательном государственном личном страховании. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью застрахованных, осуществляется по

нормам гл. 59 ГК РФ в части, превышающей обеспечение по обязательному социальному страхованию, т. е. является субсидиарным.

Не допускается полный отказ в возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, кроме случаев, прямо предусмотренных законом.

Ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, является более строгой по сравнению с другими видами деликтной ответственности, так как грубая неосторожность потерпевшего подлежит учету только при возмещении утраченного заработка (дохода) в случае повреждения здоровья, а в случае причинения смерти вообще не учитывается.

В юридической литературе есть мнение, согласно которому ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, возникает в результате нарушения абсолютных прав (права на жизнь и права на здоровье)²⁶. С указанной позицией согласиться нельзя, так как жизнь и здоровье не являются объектами субъективных гражданских прав, но относятся к объектам правовой охраны.

Ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, непосредственно направлена на возмещение имущественных потерь, возникающих у потерпевшего в связи с повреждением здоровья или потерей кормильца. Личные нематериальные блага (жизнь, здоровье), на которые осуществляется посягательство, защищаются в деликтном правоотношении не прямо, а опосредованно.

Кроме возмещения имущественного вреда подлежит компенсации моральный вред.

Ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, имеет своим основанием специальный деликт. В тоже время она образует свою собственную подсистему, состоящую из отдельных подвидов, обладающих специфическими признаками.

---

²⁶ Кузнецова О.А. Применение мер гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. 2012. № 4. С. 11.

Классификация ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью, может быть проведена по различным основаниям. Прежде всего, для разработки подсистемы такой ответственности вполне пригодна закрепленная в главе 59 ГК РФ и общепринятая в научной и учебной литературе система специальных деликтов, поскольку в каждом виде специальной ответственности можно выявить специфические черты, присущие именно ответственности за вред, причиненный жизни или здоровью²⁷.

В зависимости от того, какие блага оказались умалены в результате правонарушения, различают: ответственность за вред, причиненный здоровью гражданина; ответственность за вред, причиненный смертью кормильца.

В зависимости от того, какой вред причинен в результате посягательства на жизнь и здоровье, можно выделить: ответственность за причинение имущественного вреда; ответственность за причинение морального вреда.

Классификация может быть проведена в зависимости от характера деятельности, которой причинен вред: обычной или связанной для окружающих с повышенной опасностью; хозяйственной или такой, в которой воплощены выполняемые государством, иными публичными правовыми образованиями и их органами, властные функции.

При этом соответственно можно выделить:

- 1) ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;
- 2) ответственность за причинение вреда жизни или здоровью гражданина недостатками товара, работы или услуги;
- 3) ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина актами власти;

---

²⁷ Рабец А. М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью. М., 1998. С. 47.

4) ответственность за причинение вреда жизни или здоровью иной деятельностью.

В зависимости от субъектного состава, можно выделить:

- ответственность юридического лица за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина;
- ответственность физического лица за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина.

При этом свои особенности имеют:

1) ответственность работодателя за причинение вреда жизни или здоровью работника;

2) ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина несовершеннолетним и недееспособным;

3) ответственность за причинение вреда жизни или здоровью несовершеннолетнего.

В некоторых случаях вред жизни и здоровью гражданина может быть причинен несколькими лицами. При этом в зависимости от характера распределения ответственности нескольких лиц, можно выделить: долевую и солидарную ответственность.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что обязательства из причинения вреда жизни или здоровью гражданина – это гражданско-правовые отношения, которые возникают между лицом потерпевшим от причинителя вреда, и лицом либо несколькими лицами, ответственным за причинение вреда, вследствие нарушения личных неимущественных прав, а также восстановления их в имущественной форме в большем или меньшем объеме.

Ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, имеет своим основанием специальный деликт. В тоже время она образует свою собственную подсистему, состоящую из отдельных подвидов, обладающих специфическими признаками. Автором настоящей

работы проведена классификация ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью по различным основаниям.

§ 1.3 Порядок возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью гражданина

Возмещение вреда, вызванного уменьшением трудоспособности (утраченный потерпевшим заработок) или смертью кормильца, производится ежемесячными платежами. При наличии уважительных причин суд с учетом возможностей причинителя вреда может по требованию потерпевшего присудить указанные платежи единовременно, но не более чем за три года. Дополнительные расходы и расходы на погребение возмещаются единовременно. Володин С.А. обратился в суд с иском к Попову В.А. о возмещении вреда, причиненного здоровью, и о компенсации морального вреда. В обоснование иска указал, что 15 июня 2014 года примерно в 19 час, ответчик Попов В.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения и управляя автомобилем ВА3-21102 №, допустил нарушение правил дорожного движения и совершил наезд на пешехода Володина С.А., когда тот находился на разделительной полосе. В результате ДТП Володину С.А. были причинены телесные повреждения. Телесные повреждения квалифицируются как причинившие тяжкий вред здоровью, так как повлекли за собой опасный для жизни вред здоровью. Приговором Центрального районного суда г. Воронежа от 23 августа 2015 года Попов В.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Впоследствии в октябре 2014 года при освидетельствовании в филиале № ФКУ «Главное Бюро медико-социальной экспертизы по Волгоградской области» Володин С.А. был признан инвалидом и ему была установлена 2 группа инвалидности по общему заболеванию. Данная группа инвалидности подтверждалась при переосвидетельствовании в этом же учреждении в октябре 2015 года и в

октябре 2016 года. Просит суд взыскать в его пользу с ответчика Попова В.А. денежную сумму в размере 950100 рублей в счёт утраченного заработка в результате причиненного повреждения здоровью, а также обязать Попова В.А. производить ежемесячные платежи в его пользу в размере 22650 рублей в качестве возмещения вреда, вызванного утратой общей трудоспособности; кроме того, взыскать с ответчика денежную сумму в размере 400000 рублей в качестве компенсации морального вреда, причиненного ему преступлением²⁸.

Суммы в возмещение дополнительных расходов могут быть присуждены и на будущее время в пределах сроков, определяемых на основе заключения медицинской экспертизы, а также при необходимости предварительной оплаты стоимости соответствующих услуг и имущества. Однако в судебной практике иногда имеют место случаи нарушения указанного права пострадавшего. Так, судебная коллегия по гражданским делам областного суда в определении по кассационной жалобе на решение районного суда по иску Ш. к ОАО «Петмол» о взыскании задолженности по платежам в возмещение вреда здоровью, стоимости путевки, лекарств, морального вреда, указала, что по своему характеру расходы на приобретение лекарств предполагают возмещение уже понесенных фактических расходов и не могут быть взысканы на будущее время, и отказала в удовлетворении требований истца²⁹. Аналогичным образом был обоснован отказ в возмещении дополнительных расходов, которые необходимо произвести в будущем, при рассмотрении дела по иску Т. к ГУП «Ритуальные услуги» о возмещении вреда здоровью³⁰. Такие выводы судебных органов явно противоречат п. 2 ст. 1092 ГК РФ и ущемляют права потерпевших.

---

²⁸ Решение Златоустовского городского суда Челябинской области от 12 мая 2016 года. Дело № 2-1254/16 из архива Златоустовского городского суда Челябинской области.

²⁹ Решение Ленинского районного суда г. Ярославля от 27 мая 2008 года. Дело № 2-1454/08 из архива Ленинского районного суда г. Ярославля.

³⁰ Решение Дзержинского районного суда г. Ярославля от 15 января 2007 года. Дело № 2-125/12 из архива Дзержинского районного суда г. Ярославля.

Ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, прекращается надлежащим исполнением, т. е. полным возмещением вреда. Обязанность по выплате ежемесячных платежей по возмещению вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью гражданина, также прекращается с момента наступления событий, предусмотренных законом (п. 2 ст. 1088 ГК РФ), либо исчезновением оснований вызвавших такую обязанность (восстановление трудоспособности).

Ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, прекращается так же смертью потерпевшего, так как это данное обязательство неразрывно связано с личностью кредитора (п. 2 ст. 418, абз. 2 ст. 1112 ГК РФ). Однако в случае задолженности, неполученные умершим суммы возмещения (компенсации) выплачиваются его наследникам на общих основаниях. Так, потерпевший Ж. обратился в суд с иском о взыскании задолженности возмещения вреда здоровью, но скончался. В качестве правопреемника к участию в деле была привлечена супруга умершего, являющаяся его наследницей по закону. В ее пользу суд и взыскал с ответчика задолженность по день смерти потерпевшего³¹. При этом, если для причинителя вреда обязанность выплаты такой задолженности является деликтной ответственностью, то для наследников умершего, такие выплаты – лишь часть наследственного имущества, на которое они претендуют. Поэтому супруга умершего потерпевшего может рассматриваться в качестве правопреемника только в процессуальном смысле, но не в гражданско-правовом³².

Представляется, что неразрывная связь с личностью имеет место не только в требовании потерпевшего о возмещении вреда, причиненного повреждением его здоровья или смертью кормильца, но и в обязанности

---

³¹ Решение Октябрьского федерального суда Санкт-Петербурга от 12 июня 2010 года. Дело № 2-1320/10 из архива Октябрьского федерального суда Санкт-Петербурга.

³² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 2010. № 24.

причинителя вреда. Только в последнем случае указанная связь обусловлена не характером причиненного вреда, а самой сущностью юридической ответственности, которая призвана воздействовать на личность правонарушителя. В гражданском праве такое воздействие осуществляется опосредованно, через имущество делинквента, но это не устраняет его связи с личностью причинителя вреда. Ответственность отражает негативное отношение общества и государства к совершенному деянию, помимо воли правонарушителя существенно вторгается в его частную сферу и ущемляет его права. Она осуществляет не только компенсационную, но и воспитательную, превентивную функцию. Поэтому ответственность не может перейти к другому лицу ни посредством уступки долга, ни в порядке наследования, и никаким иным способом.

Однако в юридической литературе существует иное мнение, согласно которому в случае смерти гражданина – причинителя вреда, его ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, переходит в порядке универсального правопреемства к его наследникам. Данное мнение основывается на анализе ст. 1175 ГК РФ, из которой следует, что наследники отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости наследственного имущества. Обязанность возместить причиненный вред рассматривается как имущественный долг, а потому, по мнению сторонников указанной точки зрения, в случае смерти причинителя вреда переходит в порядке правопреемства к его наследникам, принявшим наследство, а при отказе их от наследства – к Российской Федерации³³.

Действительно, в ст. 1175 ГК РФ под долгом наследодателя законодатель понимает любое неисполненное денежное обязательство покойного, в том числе и обязанность возместить причиненный вред. В тоже время представляется более правильной позиция ученых, которые утверждают, что ответственность причинителя вреда не переходит к наследникам в порядке универсального правопреемства, а прекращается со

---

³³ Ярошенко К.Б. Наследственное право. М., 2010. С. 230.

смертью делинквента. На наследников же законодатель возложил новая обязанность, не являющуюся ответственностью, выплатить потерпевшему сумму возмещения (компенсации) вреда, причиненного наследодателем, в пределах стоимости перешедшего к ним наследственного имущества. Основанием возникновения данной обязанности выступает факт принятия наследства. О прекращении деликтного обязательства в рассматриваемой ситуации также свидетельствует и изменение его содержания, так как размер возмещения ограничивается стоимостью наследственного имущества.

Название статьи 1175 ГК РФ «Ответственность наследников по долгам наследодателя» не совсем точно и отчасти вводит в заблуждение, поскольку обязанность выплатить долги умершего не является ответственностью³⁴.

На основании чего, более приемлемым полагается следующее название ст. 1175 ГК РФ: «Обязанность наследников выплатить долги наследодателя». В содержание ст. 1175 ГК РФ также необходимо внести изменения, исключив слова «отвечают», «отвечает». Пункты 1 и 2 указанной статьи можно изложить в следующей редакции:

«1. Наследники, принявшие наследство, несут обязанность по выплате долгов наследодателя солидарно (статья 323).

Каждый из наследников выплачивает долги наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

2. Наследник, принявший наследство в порядке наследственной трансмиссии (статья 1156), погашает долги наследодателя в пределах стоимости наследственного имущества, и не обязан выплачивать долги наследника, от которого к нему перешло право на принятие наследства».

С целью обеспечения интересов потерпевшего в случае смерти гражданина-делинквента следует установить капитализацию платежей по

---

³⁴ Блинков О.Е. Срок предъявления кредиторами исков к наследникам по долгам наследодателя // Государство и право: теория и практика. 2008. № 5. С. 60.

возмещению вреда, по аналогии с капитализацией платежей при ликвидации юридического лица, ответственного за причиненный вред.

При этом выплаты должны производить наследники, принявшие наследство в пределах стоимости наследственного имущества. Причем требования потерпевших, перед которыми наследодатель несет ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, необходимо удовлетворять в первую очередь. Это будет гарантировать обеспечение интересов пострадавших.

В настоящее время, как показывает судебная практика, выплата наследниками сумм по возмещению вреда потерпевшим производится наравне с погашением других долгов наследодателя, т. е. выбор кредитора, которому, прежде всего, следует вернуть долг, принадлежит самому наследнику. Это приводит к тому, что наследник погашает долги, действуя в своих интересах, например, в первую очередь выплачивает кредит за недвижимое имущество, перешедшую к нему по наследству, а для возмещения вреда потерпевшему наследственного имущества уже не хватает.

На основании вышеизложенного, представляется возможным внесение изменений в гражданское законодательство, дополнив ст. 1093 ГК РФ отдельным пунктом, который следует изложить в редакции:

«3. В случае смерти гражданина, ответственного за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, соответствующие платежи должны быть капитализированы для выплаты их потерпевшему наследниками, принявшими наследство, в пределах стоимости наследственного имущества.

Требования потерпевших по выплате сумм в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью гражданина, подлежат удовлетворению в первую очередь».

Ликвидация юридического лица, ответственного за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, также, на

наш взгляд, является основанием прекращения деликтной ответственности. В соответствии со ст. 61 ГК РФ ликвидация юридического лица влечет его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам. Однако согласно ст. 419 ГК РФ по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, исполнение обязательства ликвидированного юридического лица законом или иным правовым актом возлагается на другое лицо. Так, Истица Прохорова И.Е., действующая через своего представителя Кращенко В.В., действующего на основании доверенности, обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о возмещении вреда здоровью (взыскании суммы капитализированных платежей). В обосновании заявленных исковых требований представитель истицы Кращенко В.В. указывает, что со стороны АО «Благовещенское АТП» ей был причинен вред здоровью, в результате которого она стала инвалидом. Решением Благовещенского районного суда Алтайского края заявленные Прохоровой И.Е. исковые требования были удовлетворены и взыскана в пользу истицы денежная сумма, пропорционально повышению минимального размера оплаты труда. В обосновании заявленных исковых требований истица также указывает, что в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 230 от 18 апреля 2004 года и решением Благовещенского районного суда Алтайского края взысканная сумма была проиндексирована и увеличена до 3 350,38 рублей.

В исковом заявлении представитель истицы указывает, что ОАО «Благовещенское АТП» ликвидировано, а определением Арбитражного суда от Номер обезличен года исковые требования Прохоровой И.Е. удовлетворены и в первую очередь в реестр кредиторов включены ее требования в размере 998 410 рублей.

Обязательства должником исполнены не были и определением Арбитражного суда Алтайского края «Об уступке прав требования РФ», судом была произведена процессуальная замена на ФНС РФ, при этом, в соответствии с действующим законодательством данные обязательства о

выплате ей денежной суммы в размере 958 205,82 рублей, перешли к Российской Федерации в лице Министерства финансов РФ.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»³⁵ таким лицом является Фонд социального страхования. При этом многие юристы, ссылаясь на ст.ст. 419 и 1093 ГК РФ, утверждают, что законом предусмотрено исключение из общего правила (ст. 61 ГК РФ), и имеет место правопреемство, ответственность переходит на другое лицо³⁶. С таким мнением нельзя согласиться. Прежде всего, обязанность по возмещению вреда не всегда является деликтной ответственностью. В таких случаях действительно возможно правопреемство. Деликтная же ответственность, по нашему мнению, неразрывно связана с личностью должника и прекращается его ликвидацией. Возложение обязанности по возмещению вреда, причиненного ликвидированным юридическим лицом, на другую организацию является мерой социальной защиты, но не мерой ответственности. Сделанный вывод подтверждает и судебная практика³⁷.

По указанным выше основаниям нельзя рассматривать в качестве правопреемника и Российскую Федерацию, которая в соответствии с п. 3 ст. 135 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»³⁸ при согласии потерпевшего выплачивает возмещение вреда в сумме капитализированных платежей, в случае банкротства причинителя вреда.

При ликвидации юридического лица, согласно п. 2 ст. 1093 ГК РФ, причитающиеся потерпевшему платежи должны быть капитализированы для выплаты их потерпевшему по правилам, установленным законом или

---

³⁵ Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Российская газета. 1998. № 153–154.

³⁶ Шишмарева Т.П. Проблемы капитализации платежей при ликвидации несостоятельных юридических лиц // Правоведение. 2007. № 2. С. 62.

³⁷ Решение Кировского районного суда г. Ярославля от 14 апреля 2008 года. Дело № 2-16/08 из архива Кировского районного суда г. Ярославля.

³⁸ Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

иными правовыми актами. Фонд социального страхования РФ, предоставляющий обеспечение по обязательному социальному страхованию застрахованным и иным лицам, имеющим право на получение страховых выплат, также вправе потребовать от должника-страхователя, подлежащего ликвидации, капитализации платежей и выплаты фонду капитализированной суммы³⁹.

Однако в судебной практике имеют место случаи, когда юридическое лицо (причинитель вреда) было ликвидировано без капитализации платежей по возмещению (компенсации) причиненного вреда. Это относится к ликвидации должника, когда ответственность юридического лица установлена уже после его ликвидации. В таких случаях судебная практика допускает возможность соответствующего возмещения (компенсации) за счет средств Фонда социального страхования РФ⁴⁰.

В настоящее время ни законами, ни подзаконными нормативными актами не предусмотрен порядок возмещения вреда, причиненного юридическим лицом, ответственность которого установлена уже после его ликвидации и капитализация платежей в возмещение вреда не произведена. Для устранения указанного пробела данный вопрос должен быть решен на законодательном уровне.

В юридической литературе предлагается в случае отсутствия правового акта, который предусматривал бы порядок капитализации платежей по возмещению вреда, право аккумулировать капитализированные платежи предоставить страховой организации или банку на основании договора⁴¹. Для обеспечения более надежной защиты прав потерпевшего такой организацией должен выступать Фонд обязательного социального страхования на основании правового акта, так

---

³⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2000 года № 863 «Об утверждении Порядка внесения в Фонд социального страхования Российской Федерации капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц – страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СЗ РФ. 2000. № 48. Ст. 4693.

⁴⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 августа 1995 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 12. С. 5.

⁴¹ Комментарии к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. М., 2010. С. 187.

как это более соответствует целям социального страхования. Вред не может оставаться не возмещенным, если капитализация платежей не была произведена по независящим от потерпевшего причинам.

Для этого необходимо дополнить п. 2 ст. 1093 ГК РФ абзацем следующего содержания: «Если при ликвидации юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, капитализация платежей в возмещение вреда не произведена, то требования о возмещении вреда предъявляются Фонду социального страхования».

Подводя итоги, отметим, что вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, выражается в смерти человека либо повреждении его здоровья (увечье, иная травма, болезнь). Такой вред во всех случаях не может быть ни возмещен в натуре, ни компенсирован денежными средствами. Однако при его причинении потерпевший как правило несет имущественные потери, из за того, что он на какое то время или постоянно лишается возможности получения прежнего заработка либо иного дохода, вынужден нести дополнительные расходы на лечение и т.п. В случае смерти гражданина такие потери несут близкие ему лица, лишаящиеся в результате этого источника содержания или доходов. Такого рода потери потерпевшего или близких ему лиц подлежат возмещению причинителями вреда в рамках деликтных обязательств. На этих основаниях потерпевшему, кроме того, компенсируется причиненный моральный вред, поэтому причинение вреда жизни или здоровью является в силу закона одним из оснований возникновения деликтных обязательств.

Обобщая изложенное в данной главе, следует отметить, что исторический аспект актуален как для науки гражданского права, так и законодательства, поскольку позволяет увидеть тенденцию развития, эволюцию. История показывает отрицательные моменты, а также позволяет с помощью научного анализа выявить положительные стороны становления и дальнейшего развития исследуемых правоотношений.

Жизнь и здоровье – это неотъемлемые блага человека, имеющие высшую ценность и конституционное значение во всем мире. Жизнь и здоровье как нематериальные блага в соответствии с п. 2 ст. 2 ГК РФ защищаются гражданским законодательством.

Обязательства из причинения вреда жизни или здоровью гражданина представляют собой гражданско-правовые отношения, возникающие между лицом потерпевшим от причинителя вреда, и лицом (несколькими лицами) ответственным за причинение вреда, вследствие нарушения личных неимущественных прав, а также восстановления их в имущественной форме в большем или меньшем объеме.

Возмещение вреда – это фактическое исполнение решение суда, путем получения пострадавшим денежной суммы, необходимой для восстановления здоровья, жизненного уровня, социального положения гражданина.

В связи с причинением гражданину увечья или иного повреждения его здоровья компенсации подлежит, прежде всего, утраченный потерпевшим заработок или иной доход, который он имел или мог иметь до увечья. Основанием для этого служит то обстоятельство, что в результате причинения данного вреда гражданин не в состоянии заниматься прежними видами деятельности, в том числе выполнять прежнюю работу. Данное возмещение производится ежемесячными платежами. При наличии уважительных причин суд с учетом возможностей делинквента может по требованию потерпевшего присудить указанные платежи единовременно, но не более чем за три года. Дополнительные расходы и расходы на погребение возмещаются единовременно.

Ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, прекращается надлежащим исполнением, т. е. полным возмещением вреда.

ГЛАВА 2 ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ ГРАЖДАН

§ 2.1 Ответственность работодателя за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью работника

Особенностью ответственности работодателя за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью работника, является ее специальный субъектный состав: работник и работодатель. Противоправность заключается в необеспечении безопасных условий труда, повлекшее повреждение здоровья или смерть работника и возникновение имущественного и (или) морального вреда. Указанная ответственность наступает только, если причинение вреда связано с исполнением рабочим или служащим своих трудовых обязанностей. Это может быть несчастный случай на производстве или появление профессионального заболевания. Причем несчастным случаем на производстве является не только получение увечья или иного повреждения здоровья работником при исполнении им обязанностей по трудовому договору (контракту), но и в иных установленных законом случаях, как на территории работодателя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном работодателем.

Так, например, Миронова Е.В., Блинов А.В. и Блинова Н.В. обратились в суд с иском к ЗАО «СУ ТДСК» о компенсации морального вреда, указывая, что их отец и муж Блиновой Н.В., Блинов В.В. с 10 ноября 2009 года ответчика в должности облицовщика синтетических материалов 4 разряда, 20 сентября 2017 года погиб в результате несчастного случая на производстве. По итогам расследования несчастного случая был составлен акт, где в качестве причины, приведшей к гибели Блинова В.В., указана неудовлетворительная организация со стороны работодателя производства работ, не обеспечена безопасность работников при эксплуатации оборудования (электрической лебедки), не осуществления контроля за техникой безопасности и охраны труда; нарушение технологического

процесса, запрещенное оттягивание груза, нахождение людей в опасной зоне стройки. На основании изложенного, указывая, что гибелью отца и мужа истцам причинен моральный вред, Миронова Е.В. просит взыскать компенсацию морального вреда в сумме 1 500 000 руб., Блинов А.В. просит взыскать компенсацию морального вреда в сумме 2 000 000 руб., Блинова Н.В. просит взыскать компенсацию морального вреда в сумме 2 000 000 руб. Суд установил, что вред потерпевшему причинен по вине предприятия, не обеспечившего выполнение требований по технике безопасности и охране труда⁴².

В другом случае суд не признал повреждение здоровья потерпевшей производственной травмой, хотя несчастный случай и произошел в рабочее время, когда истица ходила в другую организацию по поручению кассира узнать расчетный счет, так как это не входило в ее трудовые обязанности, и отказал в иске к ее работодателю ООО «Шарм»⁴³.

Рассмотрим, что следует считать несчастным случаем на производстве. Более полно на этот вопрос отвечает Трудовой кодекс Российской Федерации⁴⁴ (далее по тексту – ТК РФ). Согласно ст. 227 ТК РФ несчастным случаем на производстве является повреждение здоровья или смерть работника при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах.

В правовой литературе было высказано мнение, согласно которому отношения по возмещению вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью работника, находятся в сфере регулирования не гражданского

---

⁴² Решение Советского районного суда г. Томска «О возмещении вреда» от 05 декабря 2016 года. Дело 2-3613/2016 из архива Советского районного суда.

⁴³ Решение Колпинского районного суда Санкт-Петербурга «О возмещении вреда вследствие несчастного случая на производстве» от 03 февраля 2012 года. Дело № 2-1174/12 из архива Колпинского районного суда.

⁴⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть 1). Ст. 3.

права, а трудового права, так как обязанность работодателя обеспечить здоровые и безопасные условия труда предусмотрена трудовым договором и трудовым законодательством⁴⁵. Указанная позиция заслуживает критики. Во-первых, запрет на причинение вреда жизни или здоровью гражданина не ограничивается только рамками трудового права, а является общеправовым. Во-вторых, несмотря на наличие договорных отношений между работодателем и работником, обязанность возместить имущественный и моральный вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, является внедоговорной гражданско-правовой ответственностью, так как жизнь и здоровье человека не могут быть объектом какого-либо договора.

До 2000 года отношения по возмещению вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью работника, регулировались только гражданским законодательством, в частности, Правилами возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей от 24 декабря 1992 года⁴⁶.

В настоящее время сфера применения норм о деликтной ответственности работодателя значительно сужена действием Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»⁴⁷ (далее по тексту – Закон об обязательном социальном страховании). Согласно п. 2 ст. 1 данного Закона застрахованные лица могут получить возмещение вреда по нормам главы 59 ГК РФ в части, превышающей обеспечение по

---

⁴⁵ Куренной А.М. Трудовое право России. М., 2014. С. 210.

⁴⁶ Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1992 года № 4214-1 «Об утверждении Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей» (утратил силу) // Российская газета. 1993. № 16.

⁴⁷ Федеральный закон № 125-ФЗ от 24 июля 1998 года «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Российская газета. 1998. № 153–154.

обязательному социальному страхованию. Таким образом, применение правил о деликтной ответственности работодателя-страхователя является субсидиарным.

В правовой литературе нет единого мнения о юридической природе выплат по обязательному социальному страхованию. Согласно одной точке зрения, указанные выплаты следует рассматривать как обеспечение по обязательному гражданскому страхованию, а само обязательное социальное страхование как институт гражданского права⁴⁸. Другие же авторы (их большинство) полагают, что обязательное социальное страхование является институтом права социального обеспечения⁴⁹. Соответственно и выплаты по обязательному социальному страхованию следует рассматривать как социальные пособия, а не как суммы страхового возмещения, уплачиваемые по договору страхования гражданской ответственности и засчитываемые в счет возмещения вреда согласно ст. 1072 ГК РФ. Последняя позиция представляется более правильной.

Данная дискуссия имеет не только теоретический, но и практический характер. Так, Е.В. Хлыстак, относя обязательное социальное страхование к институту гражданского права и полагая, что Фонд социального страхования является лицом, обязанным возместить вред, утверждает, что требования Фонда о выплате капитализированных платежей должны удовлетворяться не в третью, а в первую очередь, также, как это происходит с требованиями Российской Федерации, переданными ей потерпевшим (п. 3 ст. 135 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»⁵⁰. С таким мнением нельзя согласиться. При сравнении с возможностями незастрахованных лиц, как полагает автор.

Наоборот, именно удовлетворение требований Фонда социального страхования наравне с требованиями незастрахованных потерпевших и

---

⁴⁸ Сергеев А.П. Гражданское право. М., 2010. С. 310.

⁴⁹ Синьков С.Н. Возмещение вреда в порядке обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (правовой аспект). М., 2006. С. 8.

⁵⁰ Хлыстак Е.В. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств. Иркутск, 2008. С. 19.

застрахованных лиц в части, превышающей обеспечение по страхованию, ставило бы в неравное положение последних и ущемляло бы их права. Активов ликвидируемого должника могло бы не хватить для удовлетворения всех этих требований. При этом вред, причиненный незастрахованным потерпевшим остался бы возмещенным, а застрахованные лица в любом случае получают страховое обеспечение. Отнесение Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ требований Фонда социального страхования о выплате капитализированных платежей к третьей очереди можно рассматривать как непризнание им их гражданско-правового характера.

Конституционный Суд РФ также не относит обязательное социальное страхование к частноправовым институтам, о чем прямо говорит в своем постановлении, называя социальное страхование публично-правовым институтом⁵¹.

Обязательное социальное страхование имеет следующие публично-правовые черты: осуществление государственного контроля за выполнением обязанности страхования, в том числе путем лицензирования; возможность государственных органов взыскать сумму не уплаченных страхователем страховых взносов.

Однако следует заметить, что положения Закона об обязательном социальном страховании, сужающие сферу деликтной ответственности, противоречат гражданско-правовым нормам. Согласно ст. 1084 ГК РФ возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных либо иных обязательств, осуществляется по правилам главы 59 ГК РФ, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности. Как было замечено выше, выплаты по обязательному социальному страхованию следует рассматривать как

---

⁵¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года № 13-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода и Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода» // СЗ РФ. 2009. № 31. Ст. 3997.

социальные пособия, но не как деликтную ответственность. Обеспечение застрахованному не только не превышает размер причиненного вреда, но может и не покрывать его. Однако и в этом случае применяется Закон об обязательном социальном страховании, а гражданско-правовые нормы имеют лишь субсидиарное значение. По своей природе социально-правовые нормы не могут регулировать гражданско-правовые отношения, каковыми являются обязательства из причинения вреда жизни или здоровью гражданина. Таким образом, такое сужение сферы действия норм о деликтной ответственности работодателя необоснованно.

Кроме того, в литературе обращается внимание на противоречие п. 2 ст. 1085 ГК РФ с п. 2 ст. 1 Федерального закона от 24 июля 1998 года «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», так как социальные выплаты (обеспечение по обязательному социальному страхованию) не могут засчитываться в счет возмещения вреда⁵².

Социально-правовое и гражданско-правовое регулирование должны не исключать, а дополнять друг друга, оставаясь независимыми. Обязательное социальное страхование не может выполнять превентивную и воспитательную функции, присущие деликтной ответственности. В качестве недостатка деликтной ответственности сторонники ее замены на социальное страхование приводят трудоемкость процесса доказывания факта причинения вреда работодателем. Однако, как показывает судебная практика, не меньше сложностей возникает и у застрахованного работника при доказывании факта наступления страхового случая. При этом судебные процессы оказываются не менее затяжными, чем при предъявлении деликтного иска. Но нельзя не отметить, что отсутствие обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве, при наличии одной лишь деликтной ответственности, могло бы привести к

---

⁵² Болдинов В.М. Указ. соч. С. 74.

банкротству многих работодателей и невозможности полного возмещения вреда всем пострадавшим работникам.

Таким образом, социальное страхование и деликтная ответственность имеют свои плюсы и минусы. Законодателю для эффективного взаимодействия этих правовых институтов необходимо найти правильное соотношение в использовании их положительных функций. Представляется, что предъявление регрессного требования страховщиком, возместившим вред потерпевшему (выгодоприобретателю), в случаях предусмотренных законом, к непосредственному причинителю вреда позволит установить тот необходимый баланс защиты интересов потерпевшего и превентивно-воспитательного воздействия на делинквента.

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, являясь институтом права социального обеспечения с публично-правовыми механизмами регулирования, исторически возникло из гражданско-правового института страхования и основывается на его юридических конструкциях. Согласно доктрине страхового права необходимой предпосылкой создания обязательства по страхованию, выступающей в качестве одного из его конструктивных элементов, является наличие страхового интереса и страхового риска. Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний имеет объектом интерес в охране жизни и здоровья работников, их способности к труду, а также имущественный интерес в защите от убытков (работника и работодателя), возникающих в результате утраты этих благ. Двумя неизменными признаками страхового риска служат случайность (нежелательность) и вероятность его наступления (для страховщика и страхователя). Умышленное причинение вреда жизни или здоровью работника (застрахованного) работодателем (страхователем) исключает страховой интерес и случайность наступления страхового случая, выводя

тем самым его за границы страхового риска и вообще обязательства страхования⁵³.

В тоже время, согласно п. 2 ст. 963 ГК РФ умысел страхователя не освобождает страховщика от выплаты страхового обеспечения потерпевшему. Однако такая обязанность страховщика является мерой социальной защиты. Поэтому у страховщика, выплатившего страховое обеспечение в возмещение вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью работника в результате умышленного деяния работодателя, согласно гражданско-правовым нормам (ст. 1081 ГК РФ) должно возникнуть право регресса к делинквенту. Как, например, это происходит в обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Но, учитывая правовую природу обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, применение к этим отношениям гражданско-правовых норм возможно лишь по аналогии права.

Поэтому необходимо законодательное урегулирование этого вопроса в рамках права социального обеспечения.

Обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, помимо страхования жизни и здоровья работника (личного страхования), включает в себя также и страхование гражданско-правовой ответственности работодателя за причинение вреда повреждением здоровья или смертью своего работника. Об этом свидетельствует порядок определения размера страховой выплаты с учетом размера причиненного вреда, незначительно отличающийся от порядка определения размера ответственности делинквента (ст.ст. 1085, 1086, 1089 ГК РФ), а также субсидиарное применение гражданско-правовых норм о деликтной ответственности работодателя. С учетом этого, причинение вреда жизни или здоровью работника при

---

⁵³ Юкович Я.Э. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина / Я.Э. Юкович, Л.Г. Сиразетдинова // Молодой ученый. 2015. №13. С. 534.

исполнении им своих трудовых обязанностей лицом, не являющимся его работодателем и страхователем, не относится к страховому случаю, но и не дает права страховщику отказаться от выплаты страхового обеспечения потерпевшему. Это не препятствует Фонду социального страхования РФ обратиться с регрессным требованием к непосредственному делинквенту (чаще всего, владельцу источника повышенной опасности).

Позиция судов при решении этого вопроса противоречива. Высший Арбитражный Суд РФ придерживается следующего мнения: «Выплатами из средств обязательного социального страхования региональное отделение Фонда социального страхования РФ возмещает вред за компанию, ответственную в силу статей 1068, 1079 ГК РФ за причиненный вред и как работодатель причинившего вред лица, и как владелец источника повышенной опасности. Согласно статье 1081 ГК РФ лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, имеет право обратного требования к этому лицу в размере выплаченного возмещения. Для органов социального страхования право на предъявление регрессных исков о возмещении понесенных расходов предусмотрено специальной нормой – п.п. 8 п. 1 ст. 11 Закона «Об основах обязательного социального страхования».

Денежные средства, присуждаемые по таким искам, являются одним из источников поступлений в бюджеты фондов конкретных видов обязательного социального страхования. Осуществление страхового обеспечения освободило компанию от выплат в счет возмещения вреда непосредственно потерпевшему, но не от возмещения в пользу Фонда социального страхования РФ выплаченных потерпевшему сумм, требуемых на основании названных правовых норм. Участие компании в создании страхового фонда посредством уплаты страховых взносов на социальное страхование за своих работников не освобождает ее от возмещения вреда, причиненного стороннему лицу, так как участником правоотношений по его социальному страхованию компания не является. При указанных обстоятельствах обращение Фонда социального страхования РФ с

регрессным иском к ответственной за вред компании основано на законе и соответствует цели его деятельности – пополнению источника страховых выплат, поэтому суды первой и апелляционной инстанций обоснованно удовлетворили заявленное требование»⁵⁴.

Такая позиция Высшего Арбитражного Суда РФ представляется вполне обоснованной. Однако постановления Президиумов высших судов РФ не являются источниками права. В тоже время, как было замечено выше, учитывая правовую природу обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, применение к этим отношениям гражданско-правовых норм будет лишь аналогией права. Поэтому необходимо законодательное урегулирование этого вопроса в рамках права социального обеспечения, в частности, путем допущения применения к данным отношениям соответствующих норм деликтного законодательства.

В некоторых случаях повреждение здоровья или смерть работника происходят в результате действия источника повышенной опасности, владельцем которого является работодатель, тогда подлежат применению нормы ст. 1079 ГК РФ, т. е. работодатель отвечает независимо от своей вины, что обеспечивает более полную защиту интересов потерпевшего⁵⁵.

Обобщая изложенное отметим, что особенностью ответственности работодателя за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью работника, является ее специальный субъектный состав: работник и работодатель. Вина работодателя заключается в необеспечении безопасных условий труда, повлекшее повреждение здоровья или смерть работника и возникновение имущественного и (или) морального вреда.

Анализ показал, что для осуществления превентивного воздействия на делинквента и упорядочения судебной практики необходимо в рамках института обязательного социального страхования от несчастных случаев

---

⁵⁴ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2009 года № 5162/09 «О взыскании убытков» // Справочно-правовая система Гарант.

⁵⁵ Васильева М.А. Проверка трудовой инспекцией // Российский бухгалтер. 2015. № 3. С. 38.

на производстве и профессиональных заболеваний предусмотреть возможность страховщика (Фонда социального страхования Российской Федерации), осуществившего обеспечение по страхованию, предъявить регрессное требование к страхователю при умышленном причинении вреда, а также к непосредственному причинителю вреда жизни или здоровью работника, страхователем которого он не является.

§ 2.2 Ответственность за причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности

Ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, имеет множество особенностей. Одной из них является усеченный состав деликта – вина не является обязательным элементом правонарушения. Это исключение из общего правила об ответственности за вину, что не отменяет самого правила и не превращает меры воздействия на причинителя вреда из мер ответственности в меры социальной защиты.

Отличительным признаком данного деликта является то, что вред причиняется источником повышенной опасности. В науке гражданского права давно дискутируется вопрос о понятии источника повышенной опасности. Согласно одной из точек зрения в качестве такового следует рассматривать деятельность, которая не поддается непрерывному и всеобъемлющему контролю человека, вследствие чего обуславливает высокую степень вероятности причинения вреда, т. е. создает опасность для окружающих (теория деятельности)⁵⁶. Этой концепции противостоит теория объекта, согласно которой под источником повышенной опасности надлежит понимать предметы материального мира, обладающие опасными для окружающих свойствами, неподдающимися полному контролю со стороны человека, т. е. опасные вещи. Однако эти теоретические позиции не

---

⁵⁶ Егоров Н.Д. Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. 1980. № 11. С. 12.

исключают друг друга, так как различия между ними сглаживаются тем, что их сторонники не абсолютизируют свои позиции, а, напротив, стараются связать деятельность и объект воедино.

Представляется более верным определение источника повышенной опасности и через категорию деятельности, и через категорию объекта в их взаимосвязи. Следует согласиться с А.П. Сергеевым, что не может быть повышено-опасной для окружающих деятельности вне связи с особым материальным объектом, равно как не может быть таких материальных объектов, которые бы признавались источниками повышенной опасности вне связанной с ними деятельности человека. В одних случаях на первый план выходит характер деятельности (так как иная деятельность с теми же материальными объектами может и не представлять для окружающих повышенной опасности); в других – первостепенное значение приобретает сам характер материального объекта (так как любой вид деятельности по его использованию является повышено-опасным)⁵⁷.

Отмеченные теоретические разногласия находят свое отражение и в судебной практике, которая рассматривает источник повышенной опасности и как вид деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, и как определенные предметы материального мира, создающие такую опасность. При этом суды следуют принципу, что имущественная ответственность за вред, причиненный действием источника повышенной опасности, должна наступать как при целенаправленном его использовании, так и при самопроизвольном проявлении его вредоносных свойств.

Так, Миасский городской суд удовлетворил иск Антоновой Г.Ф. к МБУ «Управление пассажирских перевозок Миасского городского округа» о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование иска Антонова Г.Ф. указала, что 20 ноября 2014 года вошла в салон троллейбуса, следующего по маршруту № 1 и заняла переднее место справа у кабины

---

⁵⁷ Сергеев А.П. Гражданское право. М., 2010. С. 149.

водителя. Внезапно троллейбус резко тронулся с места и тут же затормозил, в результате чего истец упала с сиденья, ударилась головой о кабину водителя, после этого ее отбросило на ступеньки вниз к двери. После произошедшего к истице подошла кондуктор троллейбуса, помогла ей встать, принесла из кабины водителя аптечку и пыталась оказать истице первую медицинскую помощь. Тем временем водитель продолжил движение, ссылаясь на то, что прерывать движение троллейбуса на маршруте ему нельзя. У истицы был болевой шок, из-за которого она от предложения кондуктора вызвать скорую помощь отказалась. Однако, когда она хотела выйти на своей остановке, в ноге появилась резкая боль из-за чего истец предположила, что у нее сломана нога и попросила вызвать ей скорую помощь. Водитель связался с диспетчером троллейбусного депо и те вызвали скорую помощь на конечную остановку троллейбуса. Прибывшая скорая помощь оказала истцу медицинскую помощь, у нее было высокое давление, окровавлена рука, сильно кружилась голова и она не могла наступить на больную ногу. Скорая помощь доставила ее до подъезда дома, на следующий день на теле истицы появились сильные гематомы, она не могла встать с постели. Истец лечилась в поликлинике по месту жительства. По вопросу возмещения морального вреда Антонова Г.Ф. обращалась как к ответчику, так и в страховую компанию, однако в выплате ей было отказано ввиду отсутствия составленных сотрудниками ГИБДД документов, подтверждающих причинение вреда ее здоровью в результате ДТП. Считает, что действиями водителя ей причинен моральный вред⁵⁸.

В п. 1 ст. 1079 ГК РФ дается примерный перечень видов деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, который не является исчерпывающим. Поэтому важную роль в толковании понятия источника повышенной опасности играет судебское усмотрение. При этом судебная практика должна руководствоваться выработанными юридической наукой

---

⁵⁸ Решение Миасского городского суда от 21 апреля 2014 года по делу 2-1267/2014. URL: <https://rospravosudie.com/court-miasskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/> (дата обращения: 10.12.2016).

ориентирами для определения деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих. К ним относятся: вредоносность такой деятельности (объекта), как качественная характеристика, и невозможность осуществления полного контроля над ней при определенных количественных параметрах.

Очень часто вред жизни или здоровью потерпевшего причиняется домашними животными (собаками, быками и т. д.). Так, Фильшин С.Г. обратился в суд с иском к Ивакиной Л.Б. с требованиями о взыскании компенсации морального вреда, причиненного здоровью истца в связи с укусом собаки, принадлежащей ответчице.

В обоснование исковых требований указал, что 02 августа 2016 года он со своим отцом и другом пришли к дому, для разговора с сожителем Ивакиной Л.Б., который выйдя к ним, прикрыл за собой калитку двора. Через некоторое время вышла Ивакина Л.Б. и не закрыла калитку во двор, откуда неожиданно выскочила собака и бросилась к ним. Сначала собака бросилась к его другу, а затем укусила его за правую ногу.

После укуса на ноге образовалась рваная рана, которая требовала медицинского вмешательства. Он обратился в травмпункт МУЗ «ГБ № 2», где на рану были наложены швы, поставлен укол от бешенства.

От укуса он перенес сильнейший шок, стресс, испытал сильную физическую боль, проходил длительное лечение. В настоящее время у него постоянно болит и ноет шрам от укуса собаки. Длительное время он был ограничен в своих действиях, не мог выполнять обязанности по хозяйству, не мог работать, вследствие чего был лишен заработка. Полученная от укуса травма причиняет постоянные неудобства, т.к. не дает возможности свободно пользоваться автомобилем, которым он постоянно управляет⁵⁹.

---

⁵⁹ Решение Миасского городского суда от 21 апреля 2014 года «О взыскании морального вреда». Дело № 2-2137/2012. URL: <https://rospravosudie.com/court-miasskij-gorodskoj-sud-chelyabinskaya-oblast-s/act-6243/> (дата обращения: 12.12.2016).

Существует объективная возможность выхода животного из под контроля его владельца и причинения вреда гражданам, что является признаком источника повышенной опасности. Внесение изменений в статью 1079 ГК РФ повысит ответственность владельцев животных.

Особенностью ответственности за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, является также специальный субъектный состав. Делинквентом может быть только владелец источника повышенной опасности, даже если он и не является непосредственным причинителем вреда.

В судебной практике имеют место ошибки при определении владельца источника повышенной опасности. Так, при рассмотрении дела по иску С. к Т. о возмещении ущерба, причиненного ДТП, было установлено, что автомашина принадлежит С, который передал ее управление 19-летнему Т., зная, что он не имеет навыков вождения. Т. управлял автомашиной «под диктовку» С, который постоянно давал советы, как и куда, ехать, дергал Т. и хватался за руль. Водитель не справился с управлением и на значительной скорости произошло опрокидывание автомашины, в результате чего автомашине были причинены механические повреждения, а С. получил травму головы. Суд признал потерпевшим С. и удовлетворил его исковые требования о возмещении вреда. Такое решение представляется неверным, так как делинквентом в данном случае выступает сам истец, который является владельцем источника повышенной опасности, автомобиль не выходил из обладания собственника, несмотря на то, что за рулем автомашины находился Т.⁶⁰.

Не может выступать в качестве субъекта данного вида ответственности и лицо, которое осуществляет управление источником

---

⁶⁰ Милосавлевич В.П. Практика рассмотрения гражданских споров по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью в результате ДТП // Законность. 2015. № 1. С.22.

повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (водитель, машинист, пилот, оператор и т. д.), хотя и является непосредственным причинителем вреда. При этом владелец источника повышенной опасности отвечает перед потерпевшим и тогда, когда вред причинен во внерабочее время и не в связи с исполнением трудовых обязанностей, за исключением случаев самовольного завладения. Это обосновывается тем, что владелец сам вверил непосредственное управление источником повышенной опасности конкретному лицу, за действия которого он и отвечает. Работник же, причинивший вред, может быть привлечен к имущественной ответственности работодателем в регрессном порядке с учетом характера существующих между ними договорных отношений.

В правовой литературе нет единства мнений по поводу применения ст. 1067 и 1079 ГК РФ и, соответственно, освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности в случае причинения им вреда в состоянии крайней необходимости. Можно выделить три основных позиции.

Согласно первой точке зрения, нормы о крайней необходимости подлежат одновременному применению с нормами о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности. Ее сторонники допускают возможность освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности не только в случаях, предусмотренных ст. 1079 ГК РФ (непреодолимая сила, умысел потерпевшего), но и при причинении вреда правомерными действиями с одновременной ссылкой как на ст. 1079 ГК РФ, так и на ст. 1067 ГК РФ⁶¹.

Сторонники второй точки зрения полагают, что, несмотря на ситуацию крайней необходимости, ответственным должен считаться только владелец источника повышенной опасности. Они считают, что в случае

---

⁶¹ Быков А. Возмещение вреда, причиненного взаимодействием источников повышенной опасности // Советская юстиция. 1970. № 13. С. 10. URL: <http://lawlibrary.ru/article1036546.html> (дата обращения: 20.12.2016).

причинения вреда источником повышенной опасности можно применять только нормы об ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности. Эта позиция обосновывается ими тем, что ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности возлагается при наличии лишь двух условий: вреда и причинной связи. Противоправность, по их мнению, не является условием возложения ответственности, отсутствие противоправности в поведении владельца источника повышенной опасности (при так называемом «правомерном причинении вреда» в состоянии крайней необходимости) не освобождает его от возмещения вреда⁶².

Согласно третьей позиции недопустимо применение норм об ответственности владельца источника повышенной опасности в случае установления в его поведении признаков крайней необходимости. Сторонники этой концепции считают, что ст. 1067 и 1079 ГК РФ взаимоисключают друг друга. Когда вред причинен правомерными действиями, соответствующими не только нормам права, но и отвечающими требованиям морали, как это имеет место при причинении вреда в состоянии крайней необходимости, ст. 1079 ГК РФ неприменима. Если лицо было уполномочено на причинение вреда, действовало намеренно, хотя бы и с применением тех объектов, которые обычно являются источниками повышенной опасности, то повышенная ответственность как за причинение вреда источником повышенной опасности не должна наступать⁶³. Последняя позиция представляется наиболее правильной.

К сожалению, как показывает судебная практика, суды, чаще всего, не учитывают наличие признаков крайней необходимости и применяют нормы ст. 1079 ГК РФ. Так, при рассмотрении дела по иску Т. к ГУП «Ритуальные услуги» о возмещении вреда здоровью и компенсации морального вреда было установлено, что водитель автобуса П. во избежание столкновения с

---

⁶² Ярошенко К.Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М., 2006. С. 78.

⁶³ Болдинов В. М. Указ. соч. С. 54.

впереди идущим автомобилем применил экстренное торможение, в результате которого пассажирка автобуса Т. упала со своего сидения и получила телесные повреждения, которые расцениваются как тяжкий вред здоровью. В результате проведенного расследования по уголовному делу и согласно заключению автотехнической экспертизы в сложившейся дорожно-транспортной ситуации водитель П. должен был для предотвращения столкновения с неустановленным автомобилем «Форд Фокус» применить экстренное торможение в соответствии с п. 10.1 ч. 2 Правил дорожного движения⁶⁴. Следствие пришло к выводу, что данное ДТП произошло по вине неустановленного водителя автомобиля «Форд Фокус». Уголовное дело в отношении водителя П. было прекращено. Уголовное дело в отношении неустановленного водителя автомобиля «Форд Фокус» было приостановлено до установления этого лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Т. обратилась в суд с иском о возмещении вреда здоровью и компенсации морального вреда. Суд, руководствуясь ст. 1079 ГК РФ, признал ГПУ «Ритуальные услуги» ответчиком и не установил оснований для освобождения его от ответственности (нет умысла потерпевшей и нет непреодолимой силы). Однако, при определении размера компенсации морального вреда суд в своем решении указал: «учитывая то обстоятельство, что экстренное торможение автобуса было вынужденным, т. к. неустановленный водитель автомобиля «Форд Фокус», нарушив Правила дорожного движения, создал аварийную обстановку на дороге, требования истицы о компенсации морального вреда являются завышенными»⁶⁵.

В рассмотренном случае действия водителя автобуса были правомерными, так как он действовал в соответствии с требованиями Правил дорожного движения и в состоянии крайней необходимости. Таким

---

⁶⁴ Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 «О правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 47. Ст. 4531.

⁶⁵ Решение Московского городского суда «О взыскании вреда в результате ДТП» от 17 февраля 2014 года. Дело № 10-1310/14 из архива Московского городского суда.

образом, нормы ст. 1079 ГК РФ, предусматривающей ответственность владельца источника повышенной опасности, не должны были применяться, следовало руководствоваться нормами ст. 1067 ГК РФ. Для предотвращения подобных судебных ошибок высшим судебным инстанциям Российской Федерации необходимо дать разъяснения по вопросу применения норм ст. ст. 1067 и 1079 ГК РФ.

В юридической литературе высказывается мнение, что при наличии умысла причинителя вреда, такое правонарушение не должно квалифицироваться по статье об ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности. Так, В.А. Рахмилович писал, что намеренное причинение увечья наездом автомашины юридически ничем не отличается от намеренного причинения увечья топором или поленом. В этом случае машина действует не в качестве источника повышенной опасности, поэтому отвечать за этот вред должно умышленно действовавшее лицо, а не владелец источника повышенной опасности⁶⁶.

Представляется более лучшей аргументация в пользу невозможности квалификации умышленного причинения вреда вредоносным объектом по ст. 1079 ГК РФ, предложенная В. М. Болдиновым. Он считает, что для признания материального объекта источником повышенной опасности наличия вредоносных свойств еще не достаточно. Необходимо, чтобы он использовался в рамках деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих. Причем такая деятельность не может быть противоправной, т. е. направленной на причинение вреда.

Таким образом, при наличии умысла причинителя вреда, если вред причинен действием источника повышенной опасности, то ответственность должна наступать не по ст. 1079 ГК РФ, а на общих основаниях. При этом к ответственности должен привлекаться не владелец источника повышенной опасности, а непосредственный причинитель вреда.

---

⁶⁶ Рахмилович В.А О противоправности как основании гражданской ответственности // Советское государство и право. 1964. № 3. С. 61.

Сама формулировка, используемая законодателем: «вред, причиненный источником повышенной опасности», не должна вводить в заблуждение, будто бы вред причинен не поведением владельца источника повышенной опасности, а вредоносным объектом, что имеет место в правовой литературе.

Владелец источника повышенной опасности отвечает не за «поведение» машины, а за свое собственное поведение или действия своих представителей (лиц им уполномоченных), но, так или иначе, – за действие человека, но не машины, химических веществ, электрического тока и т. д.

Даже в случае причинения вреда в результате самопроизвольного проявления вредоносных свойств источника повышенной опасности, все равно причиной вреда являются действия (точнее, бездействие) людей, так как подобные вещи, как правило, требуют постоянного внимания и соответствующих усилий для предотвращения самопроизвольного высвобождения энергии в результате взрыва, самовозгорания и т. д. Однако на практике возможны такие ситуации, когда гражданин, управляя автомобилем, может неожиданно умереть в результате инфаркта или инсульта, а неуправляемый автомобиль создаст аварийную обстановку с вредоносными последствиями. В таком случае ст. 1079 ГК РФ не может быть применена по указанным выше причинам.

Обобщая изложенное отметим, что ответственность за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, имеет ряд особенностей. Одной из них является усеченный состав деликта – вина не является обязательным элементом правонарушения. Это исключение из общего правила об ответственности за вину, что не отменяет самого правила и не превращает меры воздействия на причинителя вреда из мер ответственности в меры социальной защиты. Отличительным признаком данного деликта является то, что вред причиняется источником повышенной опасности. Делинквентом может быть только владелец

источника повышенной опасности, даже если он и не является непосредственным причинителем вреда. В тоже время были выявлены некоторые законодательные пробелы, в связи с чем представляется, что для защиты интересов потерпевшего целесообразно в Федеральном законе от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁶⁷ предусмотреть возможность возмещения вреда страховщиком.

Согласно Федеральному закону «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховая выплата потерпевшему производится только при наступлении страхового случая – гражданской ответственности владельца транспортного средства.

Однако, как было замечено выше, не каждое возмещение вреда, является мерой ответственности. Для обеспечения интересов потерпевшего было бы целесообразно в указанном Федеральном законе предусмотреть в качестве страхового случая не только гражданскую ответственность, но и любую обязанность владельца транспортного средства возместить вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина.

§ 2.3 Ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина врачебной ошибкой

Здоровье человека является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней или физических дефектов. Обладание наивысшим достижимым, уровнем здоровья является одним из основных прав всякого гражданина без различия расы, религии, политических убеждений, социального или экономического положения.

---

⁶⁷ Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

Проблемные вопросы охраны и защиты прав пациента от врачебных ошибок, в современных условиях состояния медицины – актуальная проблема, которая волнует не только российское общество, но и мировую общественность. Российское законодательство основывает защиту, охрану здоровья граждан, а также оказание медицинской помощи на на ст. 41 Конституции РФ.

В настоящее время большая часть населения России предпочитает государственную систему здравоохранения. В тоже время в государственной системе здравоохранения есть некоторые количество как организационных, так и правовых недоработок. Например, не полная оснащенность лечебно-профилактических учреждений (далее по тексту – ЛПУ) диагностическими средствами, отсутствие квалифицированных кадров приводит к неверному установлению диагноза пациента и как следствие неправильному лечению.

В Российской Федерации действует Федеральный закон от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», который выделяет два вида страхования: обязательное и добровольное, что в какой-то мере позволяет избежать оказания гражданам некачественной медицинской помощи

Добровольное медицинское страхование предусматривает страхование от врачебных ошибок, чего к сожалению нет в обязательном медицинском страховании. На то есть несколько причин, в первую очередь не ведется официальной статистики врачебных ошибок; во вторых процесс выплаты страховых сумм от ЛПУ, находящихся на бюджетном финансировании очень длителен и др. По нашему мнению соответствующий риск должен быть в системе обязательного медицинского страхования. Иначе пострадавший гражданин в случае врачебной ошибки остается без государственной поддержки, что идет в разрез с нормами Конституции РФ.

Отметим, что в настоящее время индивидуальное добровольное страхование от врачебных ошибок также не получило распространения.

Мы полагаем обязательным ввести обязательное страхование ответственности от врачебных ошибок, это позволит более оперативно решать проблему возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина врачебной ошибкой.

Развитие рыночных отношений все более выводит на рынок российского здравоохранения частные медицинские учреждения.

В последнее время актуальность качества оказания медицинской помощи вылилась в отдельное самостоятельное направление. В настоящее время в системе как государственного, так частного здравоохранения, сложились три подхода оценки качества медицинской помощи – структурный, процессуальный и подход по результату.

Мы полагаем, что подход к оценке качества медицинской помощи оказываемой медицинским учреждением должен основываться прежде всего на удовлетворенности пациента оказанной ему медицинской услугой. При этом, в зависимость не должны ставится объем финансовых потоков в конкретном медицинском учреждении, квалификации медицинского персонала ЛПУ, материальных возможностей пациента, его статуса и положения в обществе.

Поскольку в правовой науке нет единого понимания юридического значения не только врачебной ошибки, но и ошибки в целом, из-за чего фактор ошибок требует общетеоретического анализа и предложения конкретных мер, применяемых на практике для предупреждения отрицательных последствий от врачебных ошибок.

Врачебная ошибка может быть следствием добросовестного действия врача медицинского учреждения (например, в виду каких либо индивидуальных особенностей организма гражданина-пациента, невозможность правильной и полной диагностики заболевания на раннем этапе), так и его бездействием. Так, к примеру из заключения судебной

медицинской экспертизы, проведенной экспертами ГБУЗ Свердловской области «Бюро судебно-медицинской экспертизы» следует, что 26 июня 2014 Солиной С.В. в стационаре МУ ЦГКБ№24 в плановом порядке проведена операция – И. Операция выполнена по показаниям, которыми являлись рубец на правой кисти, деформирующий мягкие ткани, выраженный болевой синдром в области правой кисти. В то же время, абсолютных показаний (рубцовой контрактуры правого лучезапястного сустава) к операции – иссечению рубца у Солиной С.В. не было, выполненное оперативное вмешательство относится к методам выбора, могло повлечь как положительный эффект, так и не сопровождаться положительным эффектом. Альтернативных способов лечения, гарантирующих положительный эффект (устранение болевого синдрома) в данном случае не имелось. В результате проведенной Солиной С.В. операции предполагаемый эффект (уменьшение или устранение болевого синдрома) не был достигнут. В период пребывания в МУ ЦГКБ№24 Солиной С.В. 26.06.2009 проведена операция иссечение рубца правой кисти с замещением дефекта кожи кожно-жировым лоскутом на сосудистой ножке и выполнено консервативное лечение. Включающее в себя обезболивающий препарат (анальгин), антибиотик (цефазолин), улучшающие обменные процессы в тканях средства (трентал, никотиновая кислота), спазмолитик (но-шпа), улучшающий реологические свойства крови препарат (реополиглюкин), понижающий свертываемость крови препарат (гепарин). Операция Солиной С.В. проведена технически правильно, в соответствии с существующей методикой выполнения данных видов операций, консервативное лечение проведено правильно, в достаточном объеме. Любое оперативное вмешательство неизбежно влечет за собой нарушение целостности тканей (кожи, подкожно-жировой клетчатки, мышечной ткани, находящихся в них мелких периферических ветвей нервов) в зоне операции. Процесс заживления любой раны (в том числе и операционной) всегда сопровождается образованием рубца (замещение поврежденных тканей

соединительной тканью). У Солиной С.В. после операции имела место Н., клиническим проявлением которой является выраженный болевой синдром, обусловленный формированием невриномы (разрастание ткани нерва) в результате его повреждения при операции и сдавлением нервных веточек рубцовой тканью. Вид образовавшегося рубца (келоидный, гипертрофический) и разрастание ткани нерва после его повреждения в зоне операции, сопровождающееся развитием болевого синдрома, обусловлено индивидуальными особенностями организма.

Основным отличием врачебной ошибки от других дефектов медицинской деятельности является исключение небрежности, халатности, а также невежества.

Наиболее точное определение понятия выделила Ю.А. Звезда. Согласно ей «врачебная ошибка – ошибочные действия врача по установлению диагноза или лечению больного, обусловленные состоянием медицинской науки на данном этапе ее развития, особыми, неблагоприятно сложившимися условиями и обстоятельствами оказания медицинской помощи или недостатком врачебного опыта, совершенные при отсутствии осознания опасности, без предвидения возможности причинения вреда или при уверенности в его предотвращении».

В литературных источниках можно встретить различные классификации врачебных ошибок. Представляется, что наиболее верным основанием возникновения врачебных ошибок служит квалификация, предложенная судебно-медицинскими экспертами (А.П. Громовым, И.Ф. Огарковым, И.О. Концевич) – врачебные ошибки в диагностике, в лечении, в организации лечебного процесса⁶⁸.

В практической деятельности зачастую несчастный случай выдают за врачебные ошибки. Несчастный случай отличается от врачебной ошибки тем, что несчастный случай – это неблагоприятный исход лечения,

---

⁶⁸ О врачебных ошибках и несчастных случаях. URL: <http://lawbook.online/meditsinskoe-pravo-rossii/vrachebnyih-oshibkah-neschastnyih-12353.html> (дата обращения: 20.12.2016).

связанный с обстоятельствами, независящими от воли сторон, которые медицинский работник не мог предугадать и предотвратить (например, перитонит, аллергическая реакция, кровоточивость, нарушение свертываемости крови, остановка сердечной деятельности при проведении наркоза, осложнения после диагностических процедур и т. п.).

В последнее время, нередко причиной несчастного случая являются сильнейшие аллергические реакции, такие как отек Квинке, анафилактический шок. Так, Бунин В.Г. обратился в суд с иском ГБУЗ АО «Харабалинская районная больница им. Г.В. Храповой» о взыскании материального и морального вреда.

В обоснование заявленных требований истец указывает, что 14 мая 2015 года обратился в поликлинику г. Харабали Астраханской области к врачу-хирургу Дроздову В.В. с жалобами на небольшой отек в области лба, который он обнаружил накануне вечером. В этот же день хирург Дроздов В.В. осмотрел его и поставил диагноз «Воспаление атеромы», приписав наружное лечение препаратами: левомецетиновая мазь, хлоргексидин и порекомендовал прийти на следующий день. 15 мая 2015 года он повторно пришел на прием, врач – хирург Дроздов В.В., ни сделав анализы, ни измерив артериального давления, применив в качестве анестезии препарат новокаин, произвел операцию, после которой у него начался сильнейший отек лица, впоследствии выяснилось, что это аллергическая реакция «Отек Квинке». Истец указывает, что лицо отекло настолько сильно, что он стал плохо видеть. Врач Дроздов В.В. направил его к дерматологу, который экстренно госпитализировал его в терапевтическое отделение ГБУЗ АО «Харабалинская районная больница им. Г.В. Храповой».

Из приведенного примера следует, что причиной возникших осложнений больного явился Отек Квинке, как реакция на новокаин. В настоящее время отсутствуют, какие либо нормативные акты, регламентирующие, что при лечении, проведении операций различного

рода, необходимо тестирование пациента на аллергические реакции из чего видно, что гражданин-пациент и медицинский работник изначально подвергаются риску.

С целью исключения несчастного случая, причиной которого могут явиться аллергические реакции, необходимо внести отдельной статьей данную обязанность лечебно-профилактических учреждений в Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следующего содержания: «При оказании медицинской помощи, лечебно-профилактическое учреждение обязано проводить тестирование граждан-пациентов на аллергические реакции».

От врачебных ошибок следует также отграничивать профессиональные правонарушения (преступление). В анализируемых правоотношениях под преступлением необходимо понимать небрежные или умышленные действия медицинского работника, повлекшие причинение вреда жизни или здоровью пациента.

Врачебные ошибки совершаются во всем мире. Согласно статистическим данным Института врачебных ошибок в США от врачебных ошибок ежегодно погибает 98 тысяч человек, в Англии – 100 тысяч человек. В Канаде по данным института медицинской информации, врачебным ошибкам подвергается в среднем 187000 человек, причем от 9250 до 23750 из них – летальных исход. В СССР статистика врачебных ошибок не велась⁶⁹.

Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда жизни или здоровью гражданам за некачественное оказание медицинской помощи или услуги следует рассматривать в двух аспектах: первый – когда вред, причинен в результате неправомерных, действий медицинского работника ЛПУ, ввиду халатности, небрежности и т. п. Как правило, такой вред носит

---

⁶⁹ СК РФ: В России сотни пациентов ежегодно гибнут из-за врачебных ошибок. URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2016/09/29/1554292.html> (дата обращения: 15.12.2016).

уголовно-правовой характер; и второй – в результате врачебной ошибки, то есть в виду добросовестного заблуждения врача ЛПУ вследствие тех или иных объективных причин, но не исключающих гражданско-правовую ответственность.

В первом случае состав правонарушения идентичен общим правилам гражданско-правовой ответственности.

Применительно к гражданско-правовой ответственности за врачебную ошибку, на наш взгляд, состав правонарушения должен быть иным, отличным от общих положений о деликтной ответственности причинителя вреда.

Исследуем категорию «вред» как основание деликтной ответственности.

Правовое понятие вреда здоровью было дано в Правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью, утвержденных Приказом Минздрава РФ от 10 декабря 1996 года № 407 «О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз»:

- телесные повреждения, то есть нарушение анатомической целостности органов и тканей или их физиологических функций;
- заболевания или патологические состояния, возникшие в результате воздействия различных факторов внешней среды: механических, физических, химических, биологических, психических.

Гражданское законодательство не содержит понятия «вред», в силу чего происходит смешение понятий «вред», «убытки» и «ущерб». Представляется, что соотношение терминов «вред» и «ущерб» не являются равными. На наш взгляд, вред – это умаление, уничтожение таких субъективных гражданских прав или благ гражданина, как жизнь или здоровье, способствующих социальному равновесию и благополучию, в результате действий (бездействия) причинителя вреда.

Применительно к рассматриваемым обязательствам гражданско-правовой вред, причиненный здоровью гражданину-пациенту медицинским

учреждением врачебной ошибкой – умаление личных неимущественных и связанных с ними имущественных благ гражданина-пациента, в результате действий (бездействия) врача ЛПУ, то есть причинителя вреда.

Поскольку законодатель не дает полного понятия вреда, в общем, а также жизни или здоровью, и в результате чего он возник, то мы полагаем необходимым в рассматриваемой внести в § 2 главы 59 ГК РФ отдельную статью, в которой дать разъяснение понятия «вред, причиненный нематериальным благам», изложив статью в следующей редакции: «Вред это умаление, уничтожение субъективных гражданских прав или благ составляющих социальное равновесие и благополучие гражданина, в результате действий (бездействия) причинителя вреда».

Помимо возмещения убытков ГК РФ предусматривает и возможность требовать компенсацию морального вреда в законодательно определенных случаях. Так, А.О.А. обратилась в суд с иском к МБУЗ «Центральная городская больница» г. Мыски о защите прав потребителей, возмещении вреда в связи с некачественным оказанием услуг. Требования мотивировала тем, что с 10 мая 2011 года по беременности наблюдалась в женской консультации МБУЗ «ЦГБ» г. Мыски. Беременность протекала без осложнений.

14 декабря 2011 года поступила в акушерское отделение в связи с родовой деятельностью и 14 декабря 2011 года родила дочь посредством операции кесарева сечения. 24 декабря 2011 года ей сняли швы, на 9-е сутки была выписана домой. В выписном эпикризе ни о каких осложнениях при родах указано не было.

01 января 2012 года почувствовала себя плохо, после длительного обследования она 04 июня 2012 года была помещена на операцию, в ходе которой у нее был удален марлевый тампон и абсцесс брюшной полости. Только 22 июня 2012 года была выписана из Кемеровской областной клинической больницы домой. При обращении в МБУЗ ЦГБ г. Мыски после

проведенной операции ей возместили расходы на бензин и приобретение прокладок в сумме 12000 руб.

21 января 2013 г. отделением дознания отдела полиции «Мыски» МО МВД России «Междуреченский» возбуждено уголовное дело № 1245 по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ, которое впоследствии было прекращено.

Полагает, что операция кесарева сечения в МБУЗ ЦГБ по г. Мыски 15 декабря 2011 года проведена не качественно, вследствие чего длительное время испытывала нравственные и физические страдания.

Таким образом, при оказании ей медицинской помощи работниками МБУЗ ЦГБ вследствие халатности (невнимательности), неправильно проведенной операции, в результате была повреждена брюшная полость, ей причинены нравственные и физические страдания, которые она оценивает в 150000 руб.

Кроме того, она не могла кормить грудью своего новорожденного ребенка, так как принимала антибиотики, уделяла мало времени старшему ребенку из-за плохого самочувствия, постоянных посещений медицинских учреждений.

Действиями работников ответчика причинены также убытки, сумма которых сложилась из расходов, понесенных в связи с необходимостью восстановления здоровья всего на общую сумму 32000 руб.

Также по назначению и рекомендации лечащего врача, которые изложены в амбулаторной карте и выписном эпикризе за период с марта 2012 года по июнь 2013 года приобретены лекарственные средства на общую сумму 24000 руб.

С учетом уточненных исковых требований просила взыскать компенсации морального вреда с ответчика в размере – 150000 руб., а также расходы, понесенные ей в связи с необходимостью восстановления здоровья после проведенной операции кесарева.

Мы поддерживаем точку зрения, выраженную Ю.А. Звездиной об отнесении медицинской деятельности к перечню видов деятельности, связанных с повышенной опасностью для окружающих (ч. 1 ст. 1079 ТК РФ).

Вина причинителя вреда является наиболее спорным условием при определении гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный врачебной ошибкой. Виной в гражданском праве следует признавать непринятие правонарушителем всех возможных мер по предотвращению неблагоприятных последствий своего поведения, необходимых при такой степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него по характеру лежащих на нем обязанностей и конкретным условиям оборота.

В отличие от уголовного права в гражданском праве действует принцип презумпции вины, а также ответственность независимо от вины. Так, п. 2 ст. 1064 ГК РФ гласит: «Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда».

Понятие врачебной ошибки как ненаказуемого причинения вреда медицинским работником (учреждением) возможно, например, в ситуации, когда лечебное учреждение причиняет вред здоровью пациента вследствие аномальных анатомических особенностей его организма. Например, Б. при проведении операции кесарева сечения было причинено повреждение мочеточников. Достоверно установить характер повреждения и механизм его образования не представляется возможным, в связи с большим промежутком времени, прошедшим с момента (причинения до проведения ревизии, а также отсутствием гистологического исследования травмированного участка. Ретроспективно оценивая динамику клинических проявлений (отсутствие в раннем послеоперационном периоде клинических проявлений острого нарушения пассажа мочи следует полагать, что повреждение мочеточников могло быть причинено в результате краевого прошивания его стенки либо в результате сдавления стенки зажимом при остановке кровотечения с последующим некрозом стенки и формированием

мочевого свища. Повреждение мочеточника было обусловлено не дефектами при выполнении оперативного вмешательства, а его анатомической близостью с маточными сосудами и возникшими независимо от действий оперировавшего врача интраоперационными осложнениями, потребовавшими проведения экстренных мер притягивания по остановке кровотечения в условиях ограниченной видимости (наличие кровотечения, спазм поврежденного сосуда).

Оказание медицинской помощи, услуги относятся к договору возмездного или безвозмездного оказания услуг. А поскольку действие Закона РФ «О защите прав потребителей» распространяется на различные сферы оказания услуг, то и медицинские услуги не являются исключением. Данный Закон применяет повышенную ответственность к исполнителю услуг, то есть исполнитель несет ответственность перед заказчиком и при отсутствии своей вины.

Таким образом, исходя из общетеоретической концепции ответственности коммерческих юридических лиц, предлагается гражданско-правовую ответственность медицинских учреждений, осуществляющих предпринимательскую деятельность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина врачебной ошибкой, построить по принципу повышенной ответственности, то есть не зависимо от вины в действиях (бездействии) исполнителя. Медицинские организации государственной и муниципальной системы здравоохранения, не ставящие основной задачей извлечение прибыли и находящиеся под контролем соответствующих государственных служб, призванных охранять и защищать жизнь и здоровье граждан, должны нести гражданско-правовую ответственность на общих основаниях, только при наличии вины.

Наличие причинной связи является обязательным условием наступления деликтной ответственности. Если лицо своим поведением вред не причинило, либо причиненный вред не является следствием данного деяния, ответственность лица исключается.

Чаще всего причинная связь очевидна. Трудность определения причинной связи представляется в тех случаях, когда результат не следует непосредственно за противоправным действием, когда вред вызван действием не одного, а ряда факторов, не одного какого-либо определенного лица.

Ошибка в диагностике на начальном этапе заболевания является наиболее распространенной и, как правило, исключает ответственность ЛПУ, порождая ряд ошибок других специалистов.

С целью определения правильности лечебно-диагностического процесса, выявления дефектов медицинской помощи, врачебных ошибок на практике используются два основных метода: сопоставление диагнозов врачей одних медицинских учреждений с диагнозами врачей других медицинских учреждений, включая экспертные; сопоставление клинических и патологоанатомических диагнозов.

На наш взгляд, под противоправностью причинителя вреда врачебной ошибкой следует понимать неправильность поведения, несоответствие закону, выраженное в действие, либо бездействие ЛПУ, влекущее за собой нарушение неимущественных благ другой стороны (гражданина-пациента) правоотношения.

Обобщая изложенное, полагаем, что под гражданско-правовой ответственностью, за вред, причиненный врачебной ошибкой, необходимо понимать обязанность лечебного учреждения возместить вред, причиненный здоровью пациента в результате врачебной ошибки независимо от обстоятельств, явившимся вредоносным результатом.

Считаем, что необходима дифференциация при определении понятия «врачебная ошибка». С позиции гражданского права врачебная ошибка – это действие (бездействие) медицинского работника лечебного учреждения, которое является результатом заблуждения в процессе осуществления медицинской деятельности, из-за недостаточной медицинской врачебной практической деятельности, медицинского оборудования, нетипичности

заболевания, анатомо-физиологических особенностей конкретного пациента, неполноты собранного анамнеза в истории болезни, способное повлечь неверную диагностику заболевания, определение методов и средств лечения гражданина. В остальных случаях врачебную ошибку следует квалифицировать, как уголовно-наказуемое деяние.

Анализ, проведенный в данной главе показал, что специальным субъектным составом ответственности работодателя за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью работника, является работник и работодатель. Трудовое законодательство предусматривает в качестве основной обязанности работодателя обеспечивать безопасность труда и условия, отвечающие требованиям охраны и гигиены труда, т.е. создавать такие условия труда, при которых исключалось бы причинение вреда жизни и здоровью работника. В случае если все же работнику был причинен вред жизни или здоровью, работодатель обязан возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены ТК РФ, федеральными законами и иными правовыми актами.

В российском законодательстве отсутствует легальное определение юридического понятия источник повышенной опасности. Можно определить, что источник повышенной опасности – это понятие, которое используется для обозначения деятельности и (или) предметов материального мира, а также их свойств, которые могут быть особо опасны для окружающих. Под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях.

Особенностью ответственности за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, является то, что, вина не является обязательным элементом правонарушения. Вред причиняется источником

повышенной опасности. Ответственность за вред возлагается на владельца источника повышенной опасности, даже если он и не является непосредственным причинителем вреда.

Медицинская деятельность имеет своим объектом высшие блага человека – жизнь и здоровье, и в связи с этим в наибольшей степени должна быть пронизана принципом гуманизма. Охрана и защита жизни и здоровья, в том числе и охрана от врачебных ошибок – важнейшее условие для обеспечения благополучия и достойного существования человека.

На данном основании в работе, приводятся доводы о необходимости проведения дифференциации понятия врачебная ошибка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина в юридической практике является одной из самых актуальных, поскольку отсутствуют детально разработанные нормы о возмещении внедоговорного вреда, поскольку жизнь и здоровье – это неотъемлемые блага человека, имеющие высшую ценность и конституционное значение во всем мире. Жизнь и здоровье как нематериальные блага в соответствии с п.

2 ст. 2 ГК РФ защищаются гражданским законодательством. В настоящей выпускной квалификационной работе проведен анализ и разработка предложений по правовому регулированию основных вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

По результатам проведенного нами исследования можно обобщенно отметить следующее.

Обязательства из причинения вреда жизни или здоровью гражданина представляют собой гражданско-правовые отношения, возникающие между лицом потерпевшим от причинителя вреда, и лицом либо несколькими лицами, которые ответственны за причинение вреда, вследствие нарушения личных неимущественных прав, а также восстановления их в имущественной форме в большем или меньшем объеме.

Возмещение вреда – это фактическое исполнение решение суда, путем получения пострадавшим денежной суммы, необходимой для восстановления здоровья, жизненного уровня, социального положения гражданина. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, является разновидностью деликтной ответственности. Ее можно определить как обязанность лица, противоправно причинившего вред повреждением здоровья или смертью гражданина, возместить за счет своего имущества причиненный потерпевшему вред. Ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, как гражданско-правовая обязанность причинителя входит в содержание охранительного правоотношения – обязательства из причинения вреда жизни или здоровью гражданина.

Анализ, проведенный в работе показал, что гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, имеет свои особенности. Прежде всего, это внедоговорная ответственность.

Причинение вреда жизни или здоровью гражданина признается деликтом и возмещается в рамках деликтной ответственности независимо от того, состояли или нет потерпевший и причинитель вреда в договорных

отношениях, так как жизнь и здоровье человека не могут быть предметом договорного отношения.

Ответственность за вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, непосредственно направлена на возмещение имущественных потерь, возникающих у потерпевшего в связи с повреждением здоровья или потерей кормильца. Личные нематериальные блага (жизнь, здоровье), на которые осуществляется посягательство, защищаются в деликтном правоотношении не прямо, а опосредованно.

Кроме возмещения имущественного вреда подлежит компенсации моральный вред.

Говоря о видах ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью, отметим, что в зависимости от того, какие блага оказались умалены в результате правонарушения, различают: ответственность за вред, причиненный здоровью гражданина; ответственность за вред, причиненный смертью кормильца.

В зависимости от того, какой вред причинен в результате посягательства на жизнь и здоровье, можно выделить: ответственность за причинение имущественного вреда; ответственность за причинение морального вреда.

Классификация может быть проведена в зависимости от характера деятельности, которой причинен вред: обычной или связанной для окружающих с повышенной опасностью; хозяйственной или такой, в которой воплощены выполняемые государством, иными публичными правовыми образованиями и их органами, властные функции.

Предложения по совершенствованию действующего законодательства

1. Предложение об уточнении названия ст. 1175 ГК РФ

Законодательно установлено

Статья 1175 ГК РФ называется «Ответственность наследников по долгам наследодателя» и гласит:

1. Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно (статья 323).

Каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

2. Наследник, принявший наследство в порядке наследственной трансмиссии (статья 1156), отвечает в пределах стоимости этого наследственного имущества по долгам наследодателя, которому это имущество принадлежало, и не отвечает этим имуществом по долгам наследника, от которого к нему перешло право на принятие наследства.

Недостатки

Название статьи 1175 ГК РФ «Ответственность наследников по долгам наследодателя» неточно и может вводить в заблуждение, так как обязанность выплатить долги умершего не является ответственностью.

Предложение

Представляется необходимым ст. 1175 ГК РФ назвать «Обязанность наследников выплатить долги наследодателя». В содержание ст. 1175 ГК РФ предлагается внести изменения, исключив слова «отвечают», «отвечает» и изложить в следующей редакции:

1. Наследники, принявшие наследство, несут обязанность по выплате долгов наследодателя солидарно (статья 323).

Каждый из наследников выплачивает долги наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

2. Наследник, принявший наследство в порядке наследственной трансмиссии (статья 1156), погашает долги наследодателя в пределах стоимости наследственного имущества, и не обязан выплачивать долги наследника, от которого к нему перешло право на принятие наследства».

Обоснование

Изменение названия ст. 1175 ГК РФ устранил несоответствия между названием статьи и ее действительным содержанием.

2. Предложение о закреплении в законодательстве нормы, в силу которой дополнительные расходы потерпевшему могут возмещаться в натуральной форме

Законодательно установлено

Ст. 1085 ГК РФ «Объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья», гласит:

1. При причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

2. При определении утраченного заработка (дохода) пенсия по инвалидности, назначенная потерпевшему в связи с увечьем или иным повреждением здоровья, а равно другие пенсии, пособия и иные подобные выплаты, назначенные как до, так и после причинения вреда здоровью, не принимаются во внимание и не влекут уменьшения размера возмещения вреда (не засчитываются в счет возмещения вреда). В счет возмещения вреда не засчитывается также заработок (доход), получаемый потерпевшим после повреждения здоровья.

3. Объем и размер возмещения вреда, причитающегося потерпевшему в соответствии с настоящей статьей, могут быть увеличены законом или договором.

Недостатки

В настоящее время, что касается дополнительных расходов, то они согласно смыслу закона возмещаются потерпевшему в денежном выражении (п. 1 ст. 1085, п. 2 ст. 1092 ГК РФ). Однако, для потерпевшего может быть более удобным получить соответствующую помощь в натуре, чем в денежной форме.

Предложение

Необходимо дополнить ст. 1085 ГК РФ отдельным пунктом, который может быть изложен в следующей редакции:

«1.1. По просьбе потерпевшего дополнительные расходы могут возмещаться в натуральной форме (предоставление лекарств, специализированных средств передвижения для инвалидов, осуществление ухода и других видов помощи).

Обоснование

Данные законодательные изменения позволят обеспечить более полную защиту интересов потерпевшего и окажут воспитательное воздействие на причинителя вреда.

3. Предложение о закреплении в законодательстве нормы, в силу которой при ликвидации юридического лица – причинителя вреда требования предъявляются к Фонду социального страхования

Законодательно установлено

Ст. 1093 ГК РФ «Возмещение вреда в случае прекращения юридического лица», гласит:

1. В случае реорганизации юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, причиненный жизни или

здоровью, обязанность по выплате соответствующих платежей несет его правопреемник. К нему же предъявляются требования о возмещении вреда.

2. В случае ликвидации юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, причиненный жизни или здоровью, соответствующие платежи должны быть капитализированы для выплаты их потерпевшему по правилам, установленным законом или иными правовыми актами.

Законом или иными правовыми актами могут быть установлены и другие случаи, при которых может быть произведена капитализация платежей.

Недостатки

В настоящее время ни законами, ни подзаконными нормативными актами не предусмотрен порядок возмещения вреда, причиненного юридическим лицом, ответственность которого установлена уже после его ликвидации и капитализация платежей в возмещение вреда не произведена.

Предложение

Необходимо дополнить п. 2 ст. 1093 ГК РФ следующим абзацем:

«Если при ликвидации юридического лица, признанного в установленном порядке ответственным за вред, причиненный повреждением здоровья или смертью гражданина, капитализация платежей в возмещение вреда не произведена, то требования о возмещении вреда предъявляются Фонду социального страхования».

Обоснование

Данные законодательные изменения позволят гражданам получить возмещение вреда жизни и здоровью, если по каким-либо причинам, независящим от потерпевшего, капитализация платежей не была произведена. Вред не может оставаться не возмещенным, если капитализация платежей не была произведена по независящим от потерпевшего причинам.

4. Предложение о дополнении видов деятельности человека, создающих повышенную опасность для окружающих

Законодательно установлено

Пункт 1 ст. 1079 ГК РФ «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих», гласит:

1. Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 настоящего Кодекса.

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Недостатки

В ст. 1079 ГК РФ среди видов деятельности человека, создающих повышенную опасность для окружающих, отсутствует содержание животных, в том числе собак, диких животных, содержащихся в неволе и

т.п., то вред, причиненный такими животными, возмещается только при наличии вины собственника животного.

Предложение

Необходимо дополнить п. 1 ст. 1079 ГК РФ абзацем следующего содержания:

«Содержание домашних животных, в том числе собак, диких животных, содержащихся в неволе, приравнивается к деятельности, которая связана с повышенной опасностью для окружающих».

Обоснование

Внесение изменений в статью 1079 ГК РФ повысит ответственность собственников (владельцев) животных и значительно облегчит получение потерпевшими возмещение вреда, станет безусловным основанием для компенсации морального вреда, за вред, причиненный им животными.

5. Предложение об уточнении личности ответственного субъекта за вред, причиненный в состоянии крайней необходимости

Законодательно установлено

Ст. 1067 ГК РФ «Причинение вреда в состоянии крайней необходимости», гласит:

Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред.

Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред.

Недостатки

Действия лица в состоянии крайней необходимости относятся к правомерным, что исключает гражданско-правовую ответственность. Однако вред, причиненный такими действиями, тем не менее, подлежит возмещению, поскольку это прямо предусмотрено законом (абз. 1 ст. 1067 ГК РФ).

Предложение

Необходимо изложить абз. 2 ст. 1067 ГК РФ в следующей редакции: «Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на лицо, виновное в создании ситуации крайней необходимости, либо на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред».

Необходимо дополнить ст. 1067 ГК РФ третьим абзацем следующего содержания: «Если гражданин, действуя в состоянии крайней необходимости, причинит вред самому себе, такой вред должен быть возмещен правонарушителем, создавшим опасную ситуацию».

Обоснование

Данные законодательные изменения позволят возлагать обязанность по возмещению причиненного вреда и на лицо, создавшее ситуацию крайней необходимости, которое может и не совпадать с третьим лицом, в чьих интересах действовал причинитель вреда.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законы и иные нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238–239.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 3.
5. Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-I «О защите прав потребителей» // Российская газета. – 1992. – № 152.
6. Федеральный закон № 125-ФЗ от 24 июля 1998 года «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Российская газета. – 1998. – № 153–154.
7. Федеральный закон от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 18. – Ст. 1720.
8. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
9. Федеральный закон от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 49. – Ст. 6422.
10. Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – № 263.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2000 года № 863 «Об утверждении Порядка внесения в Фонд социального страхования Российской Федерации капитализированных платежей при ликвидации юридических лиц –

- страхователей по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 48. – Ст. 4693.
12. Постановление Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 «О правилах дорожного движения» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 47. – Ст. 4531.
13. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2009 года № 13-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Нижегородского районного суда города Нижнего Новгород и Сормовского районного суда города Нижнего Новгорода» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 31. – Ст. 3997.
14. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 года (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.
15. Закон СССР от 08 декабря 1961 года «Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза Советских Социалистических Республик и союзных республик» (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 526.
16. Основы Гражданского Законодательство Союза ССР и республик от 31 мая 1991 года (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1991. – № 26. – Ст. 733.
17. Постановление Совета Народных Комиссаров от 16 ноября 1917 года «О выдаче процентных добавок к пенсиям» (утратил силу) // Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. – 1917. – № 35.
18. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 31 октября 1922 года «О введении в действие

- Гражданского кодекса РСФСР» (утратил силу). – URL: <http://www.pandia.ru/text/78/402/39262.php> (дата обращения: 16.11.2016).
19. Постановление Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 22 декабря 1961 года № 483/25 «Об утверждении правил возмещения предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой» (утратил силу). – URL: http://libussr.ru/doc_ussr/usr_5760.htm (дата обращения: 16.11.2016).
20. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 02 октября 1961 года «О порядке рассмотрения споров о возмещении предприятиями, учреждениями, организациями ущерба, причиненного рабочим и служащим увечьем либо иным повреждением здоровья, связанным с их работой» (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 41. – Ст. 420.
21. Приказ Минздрава РФ от 10 декабря 1996 года № 407 «О введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз» (утратил силу) // Справочно-правовая система Гарант.
22. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 24 декабря 1992 года № 4214-1 «Об утверждении правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанными с исполнением ими трудовых обязанностей» (утратил силу) // Российская газета. – 1993. – № 16.
23. Дигесты Юстиниана. – URL: <http://digestaiust.narod.ru/> (дата обращения: 14.11.2016).
24. Договоры Руси с Византией. – URL: http://www.e-eading.by/chapter.php/1038544/10/Oleynikov_Varyazhskaya_gvardiya_Vizantii.html (дата обращения: 15.11.2016).
25. Закон Русский. – URL: <http://www.krugosvet.ru/node/38610> (дата обращения: 15.11.2016).

26. Законы XII таблиц. – URL: <http://ancientrome.ru/ius/i.htm?i=144658897511>
(дата обращения: 14.11.2016).
27. Законы вавилонского царя Хаммурапи. – URL: <http://hrono.ru/dokum/1760hamurapi.php> (дата обращения: 14.11.2016).
28. Русская правда. – URL: <http://bibliotekar.ru/rus/3-2.htm> (дата обращения: 15.11.2016).
29. Свод Законов Российской Империи. – URL: <http://civil.consultant.ru/code/>
(дата обращения: 15.11.2016).
30. Соборное Уложение 1649 года. – URL: <http://hist.msu.ru/R/Etext/1649.htm>
(дата обращения: 15.11.2016).

Судебная практика

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. – 2010. – № 24.
32. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О взыскании убытков» от 15 сентября 2009 года № 5162/09 // Справочно-правовая система Гарант.
33. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1992 года № 4214-И «Об утверждении Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья, связанным с исполнением ими трудовых обязанностей» (утратил силу) // Российская газета. – 1993. – № 16.
34. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1992 года № 4214-И «Об утверждении Правил возмещения работодателями вреда, причиненного работникам увечьем, профессиональным заболеванием либо иным повреждением здоровья,

- связанным с исполнением ими трудовых обязанностей» (утратил силу)
// Справочно-правовая система Гарант.
35. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1995 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1995. – № 12. – С 4–7.
36. Определение Астраханского областного суда от 12 октября 2016 года по делу № 33-3724/2016 // Архив Астраханского областного суда.
37. Решение Кировского районного суда г. Ярославля от 14 апреля 2008 года по делу № 2-16/08 // Архив Кировского районного суда г. Ярославля.
38. Решение Златоустовского городского суда Челябинской области от 12 мая 2016 года. Дело № 2-1254/16 из архива Златоустовского городского суда Челябинской области.
39. Решение Советского районного суда г. Томска «О возмещении вреда» от 05 декабря 2016 года по делу № 2-3613/2016 // Архив Советского районного суда г. Томска.
40. Решение Колпинского районного суда г. Санкт-Петербурга «О возмещении вреда вследствие несчастного случая на производстве» от 03 февраля 2012 года по делу № 2-1174/12 // Архив Колпинского районного суда.
41. Решение Ленинского районного суда г. Ярославля от 27 мая 2008 года по делу № 2-1454/08 // Архив Ленинского районного суда Ярославля.
42. Решение Миасского городского суда «О взыскании морального вреда» от 21 апреля 2014 года по делу № 2-1267/2014 // Архив Миасского городского суда.
43. Решение Миасского городского суда «О взыскании морального вреда» от 21 апреля 2014 года по делу № 2-2137/2012 // Архив Миасского районного суда.

44. Решение Московского городского суда «О взыскании вреда в результате ДТП» от 17 февраля 2014 года по делу № 10-1310/14 // Архив Московского городского суда.
45. Решение Дзержинского районного суда г. Ярославля от 15 января 2007 года по делу № 2-125/12 // Архив Дзержинского районного суда г. Ярославля.
46. Решение Октябрьского федерального суда Санкт-Петербурга от 12 июня 2010 года по делу № 2-1320/10 // Архив Октябрьского федерального суда Санкт-Петербурга.

Учебники и учебные пособия

47. Алексеев, С.С. Общая теория социалистического права / С.С. Алексеев. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. – 396 с. – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/5749891/> (дата обращения: 05.11.2016).
48. Антимонов, Б.С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении / Б.С. Антимонов. – М.: Проспект, 2012. – 205 с.
49. Гражданское право: Учебник для вузов. Т. 1,2,3 / под. ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Экзамен, 2010. – 620 с.
50. Гражданское право: Учебник: в 4-х т. Т. 1. – Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2012. – 720 с.
51. Громов, А.П. Врачебная ответственность медицинских работников / А.П. Громов. – М.: Наука, 1969. – 110 с.
52. Исаев, И.А. История государства и права России: Учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2011. – 480 с.
53. Комментарии к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. – М.: Статут, 2010. – 980 с.
54. Куренной, А.М. Трудовое право России / А.М. Куренной. – М.: Юрайт, 2014. – 432 с.

55. Медицинское право: Учебник для юридических и медицинских ВУЗов / С.Г. Стеценко, Н.Г. Гончаров, А.Н. Пищита. – М.: Просвещение, 2015. – 236 с.
56. Мелихов, А.В. Определение правильности лечебно-диагностического процесса – важнейший фактор эффективной защиты субъективных прав личности // Защита субъективных гражданских прав: история и современные проблемы / А.В. Мелихов, И.Н. Мохова. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2005. – 552 с.
57. Пищита, А.Н. Профилактика юридических осложнений лекарственной терапии. Научно-практическое руководство для врачей и юристов / А.Н. Пищита. – М.: Статут, 2013. – 210 с.
58. Пищита, А.Н. Совершенствование правового обеспечения медицинской деятельности в условиях реформирования здравоохранения Российской Федерации / А.Н. Пищита. – М.: Проспект, 2014. – 186 с.
59. Рабец, А.М. Обязательства по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью / А.М. Рабец. – М.: Федеральный фонд ОМС, 1998. – 440 с.
60. Салыгина, Е.С. Права пациента: возможности реализации и способы защиты / Е.С. Салыгина. – М.: Статут, 2014. – 290 с.
61. Сергеев, А.П. Гражданское право: Учебник: в 3-х томах / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 2010. – 560 с.
62. Тамарин, Ю.А. Медицинское право в системе российского права. Страхование профессиональной ответственности работников здравоохранения. Проблемы ответственности по обязательствам, возникающим из причинения вреда жизни и здоровью в медицинской деятельности / Ю.А. Тамарин. – Нижний Новгород: Деком, 2010. – 190 с.
63. Титов, Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права / Ю.П. Титов. – М.: Проспект, 2012. – 558 с.
64. Филиппова, Т.П. Рецепция римского права / Т.П. Филиппова. – М.: Юрайт, 2003. – 965 с.

65. Ярошенко, К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона / К.Б. Ярошенко. – М.: Юрид. лит., 2006. – 339 с.
66. Ярошенко, К.Б. Наследственное право / К.Б. Ярошенко. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 538 с.

Статьи и научные публикации

67. Беднов, Е.А. Гражданская ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих / Е.А. Беднов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2009. – № 5. – С.85–87.
68. Блинков, О.Е. Срок предъявления кредиторами исков к наследникам по долгам наследодателя / О.Е. Блинков // Государство и право: теория и практика. – 2008. – № 5. – С. 60.
69. Быков, А. Возмещение вреда, причиненного взаимодействием источников повышенной опасности / А. Быков // Советская юстиция. – 1970. – № 13. – С. 10. – URL: <http://lawlibrary.ru/article1036546.html> (дата обращения: 20.12. 2016).
70. Васильев М.В. Проверка организации Федеральной инспекцией труда / М.В. Васильев // Налоговый вестник. – 2015. – № 9. – С. 38.
71. Громова, В.Ю. Объем возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью граждан / В.Ю. Громова // Дискурс-пи. – 2014. – № 4. – С.173–176.
72. Губаева, А.К. Массовые деликты в условиях современных социально-технологических процессов / А.К.Губаева // Кодекс-INFO. – 2009. – № 1–2. – С. 31.
73. Долинская, Л.М. Защита прав потребителей на примере защиты прав пациентов / Л.М. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 11. – С.19.

- 74.Егоров, Н.Д. Понятие источника повышенной опасности / Н.Д. Егоров // Советская юстиция. – 1980. – № 11. – С. 12.
- 75.Звездина, Ю.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда при оказании медицинских услуг: Автореф. канд. юрид. наук / Ю.А. Звездина. – СПб., 2001. – 33 с. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
- 76.Ибрагимова, С. В. Возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью граждан при ликвидации юридических лиц, ответственных за вред / С.В. Ибрагимова // Вестник Пермского университета. 2009. – № 2. – С. 90–95
- 77.Козьменных, Е. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг / Е. Козьменных // Российская юстиция. – 2009. – №2. – С. 32.
- 78.Королев, М.А Актуальные проблемы административной ответственности за совершение дорожно-транспортных происшествий / М.А. Королев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 15. – С. 57.
- 79.Кузнецова, О.А. Применение мер гражданско-правовой ответственности / О.А. Кузнецова // Вестник Пермского университета. – 2012. – № 4. – С. 11.
- 80.Милосавлевич, В.П. Практика рассмотрения гражданских споров по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью в результате ДТП / В.П. Милосавлевич // Законность. – 2015. – № 1. – С. 22.
- 81.Муравьева, Е.В. Гражданско-правовая ответственность в сфере медицинской деятельности: Дис. канд. юрид. наук / Е.В. Муравьева. – Ростов -на- Дону, 2004. – 39 с.
- 82.Мыльникова, И.С. Существуют ли врачебные ошибки? / И.С. Мыльникова // Главный врач. – 2012. – № 1. – С. 19.

83. О врачебных ошибках и несчастных случаях. – URL: <http://lawbook.online/meditsinskoe-pravo-rossii/vrachebnyih-oshibkah-neschastnyih-12353.html> (дата обращения: 20.12.2016).
84. Поляков, Д.Н. Определение размера возмещения вреда здоровью вследствие дорожно-транспортного происшествия / Д.Н. Поляков // Вестник Омской юридической академии. – 2014. – № 4 (25). – С. 46–49.
85. Рахмилович, В.А. О противоправности как основании гражданской ответственности / В.А. Рахмилович // Советское государство и право. – 1964. – № 3. – С. 61.
86. Синьков, С. Н. Возмещение вреда в порядке обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (правовой аспект): Автореф. дисс. канд. юрид. наук / С.Н. Синьков. – М., 2006. – 23 с.
87. СК РФ: В России сотни пациентов ежегодно гибнут из-за врачебных ошибок. – URL: <http://www.rosbalt.ru/russia/2016/09/29/1554292.html> (дата обращения: 15.12.2016).
88. Тордия, И.В. Компенсация морального вреда в случае причинения вреда жизни и здоровью при оказании медицинских услуг: проблемы правоприменения / И.В. Тордия, С.А. Савченко // Евразийский юридический журнал. – 2015. – URL: https://www.eurasialaw.ru/index.phpcatid=476:c&id=7864:2015-11-00-&-option=com_content&view=article (дата обращения: 15.12.2016).
89. Хлыстак, Е. В. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств: Автореф. дисс. канд. юрид. наук / Е.В. Хлыстак. – Иркутск, 2008. – 38 с. // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
90. Чазов, Е.И. Искусство избавления от боли и страданий / Е.И. Чазов // Бюллетень Сибирской Медицины. – 2014. – №2. – С. 11.
91. Шевчук, Е.П. Элементы обязательства по возмещению вреда, причиненного здоровью при оказании медицинских услуг /

- Е.П. Шевчук // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 69–74
92. Шишмарева, Т. П. Проблемы капитализации платежей при ликвидации несостоятельных юридических лиц / Т.П. Шишмарева // Правоведение. – 2007. – № 2. – С. 61–63.
93. Юкович, Я.Э. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина / Я.Э. Юкович, Л.Г. Сиразетдинова // Молодой ученый. – 2015. – №13. – С. 532–537.